
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Н. С. Яхонтова

«Ключ разума» (ойратский текст)

«Ключ разума» — хорошо известный и популярный памятник монголоязычной литературы, приписываемый Чингис-хану. Он относится к жанру сургалов (поучений, наставлений). Рукописи этого сочинения на старописьменном монгольском языке имеются во многих собраниях; только в СПбФ ИВ РАН их количество превышает два десятка. Однако на ойратском (старокалмыцком) языке в записи «ясным письмом» это сочинение представлено в нашем собрании только одной рукописью¹.

Даже при беглом знакомстве с рукописями на «ясном письме» и в уйгуро-монгольской графике можно заметить, что они отличаются друг от друга. Соответственно, появляется желание сравнить их и найти какие-нибудь особенности, характеризующие только ойратский или только монгольский текст (разумеется, кроме тех, наличие которых вытекает из правил правописания «ясного письма»), и, возможно, попытаться дать им объяснение.

Очевидно, что каждая рукопись в силу самой природы этого типа текстов в той или иной степени отличается от другой того же сочинения. Практически идентичных рукописей не существует, но иногда (при наличии достаточно большого количества текстов) можно выделить группы рукописей, имеющих общие характерные черты². При этом всегда существует вероятность обнаружения рукописи, обладающей еще какими-то своими особенностями, ставящими под сомнение уже сделанные выводы³.

¹ Из публикации А. В. Бадмаева [1. С. 8] известно о существовании еще четырех рукописей (из которых только одна полная) на ойратском языке, хранящихся в Улан-Баторе. К сожалению, они нам недоступны.

² Такая работа была проделана с монгольскими рукописями «Ключа разума» (см.: [8]).

³ В связи с этим необходимо упомянуть статью Н. С. Яхонтовой «Ойратский перевод „Оюун түлхүүр“», вышедшую в сборнике «Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культурологические аспекты исследования» (М., 1992. С. 137—152). В ней были отмечены отличия ойратской рукописи от монгольских. Однако привлечение для сопоставления большего количества монгольских

Ниже представлены транслитерация и перевод на русский язык ойратской рукописи «Oyuun tülküür kemékk töjüiyin sudur orosibo» («Сутра под названием „Ключ разума“»)⁴.

Ойратская рукопись написана очень красивым почерком и аккуратно, но в то же время содержит немало описок и ошибок. Однако провести границу между ними и умышленными изменениями, внесенными в текст неизвестным ойратом, было далеко не всегда легко. Здесь в качестве критерия использовались рукописи «Ключа разума» в монголо-уйгурской графике⁵ и публикация А. В. Бадмаева на современном калмыцком языке [1]. Если ни в одном из вышеперечисленных источников не встречался вариант, предложенный ойратской рукописью, то это было веским основанием считать его ошибочным. В таком случае мы вносили в квадратных скобках правильный вариант и в переводе следовали ему. Если же ойратский текст, отличающийся от монгольского, казался возможным, хотя и сомнительным, мы давали перевод и его, и — для сравнения — монгольского варианта.

Некоторая часть ошибок может быть частично объяснена полифонностью уйгуро-монгольской графики, где одна буква могла соответствовать двум разным звукам, различавшимся в «ясном письме». Например, неправильно употребленное слово ken 'чай' ойратского текста вместо get 'вред' из монгольских рукописей могло появиться из-за неправильного прочтения буквы, обозначающей и к и г. К такого же рода ошибкам можно отнести oyuun 'разум' вместо pojad 'нойоны', yuke 'большой' вместо yakin 'как' или бессмысленное yöke вместо yuke 'большой'. Сделать их мог человек, не вникавший в смысл написанного уйгуро-монгольским письмом.

рукописей показало, что некоторые «особенности ойратской рукописи» были обнаружены и в монгольских из числа не учтенных ранее.

⁴ Рукописный фонд СПбФ ИВ РАН, шифр В 158.

⁵ Рукописи из собрания СПбФ ИВ РАН, шифры В 294, В 354, С 37, С 213, С 298, С 535, Д 232, Н 6, Н 423, Н 424, F 44, F 102, F 113, F 276, Q 307, Q 310, Q 2537, а также публикация Ц. Дамдинсурена в «Зуун билиг» [3].

В работе над транслитерацией мы старались не только исправить явные ошибки, но и дать классическое ойратское написание слов и служебных морфем в тех местах, где автор, скажем, следовал нормам старописьменного монгольского языка или, напротив, писал, приближаясь к разговорному произношению¹ — в первую очередь, если в тексте встречались оба варианта, правильный и сомнительный.

Многие исследователи² отмечают непоследовательное написание слов в текстах, записанных «ясным письмом». В первую очередь это касается гласных непервых слогов, которые, с одной стороны имели неясное произношение, а с другой — на их написание влияла норма старописьменного монгольского языка. В таких случаях «часто проявлялась тенденция к механической ассилияции всего вокализма слова применительно к гласному первого слога» [7. С. 79]. Наш текст демонстрирует следующие разночтения: sedkil и sedkel 'мысль', tüsümel и tüsümül 'чиновник', xoitu и xoito 'позже', nigüülesküi и nigüülüsküi 'сострадание', šastir и šastar 'шастра', tusatai и tusutai 'полезный'; в нем также встретились написания nădan вместо nădun 'игра', oyigüi вместо oyiro 'близко', üzüül ügei вместо üzel ügei 'не глядя'. По той же причине могли появиться написания с избыточными гласными baraşiyin и barşiyin 'тигра (род. п.)', oroki и orki 'брось' и даже bolý-amájí вместо bolymotji 'осторожность'.

Редуцированное произношение повлияло и на написание гласных на стыке корня и служебных морфем. Так, встретились написания zayılxaxi и zayılxu 'отстраниться', xayırlaxu и xayırlxu 'любить', тоulabasu и moulubasu 'если ругать', xaldaхи и xalduхи 'прилепляться', asaraxu и asarxu 'заботиться'; castu 'снежный' написано вместо casutu, и в то же время j igüreteni 'крылатые' написано с избыточным «е».

Кроме того, существовала норма ойратского литературного языка, по которой многие слова действительно писались уже с учетом прогрессивной ассилияции гласных непервых слогов с лабиальными гласными первых, например, poyon 'нойон', xoło 'далеко', boqdo 'августейший'; тем не менее в нашем тексте наряду с перечисленными встретились написания tömür 'железо', modun 'дерево'.

Написание нескольких слов подверглось более серьезным изменениям по сравнению с классическим вариантом: udirdun 'предводительствуя' вместо uduridun (вторую форму дает словарь [5. С. 168], и она совпадает со старописьменно-монгольской, первая ближе к современной — калмыцкой ударьдан, монгольской удирдан); sayıraqi вместо sayıjıraqi 'улучшаться' (этот глагол зафиксирован в ойратском в обеих формах [5. С. 393—394], первая из которых ближе калмыцкой сээрх, монгольской сайрарх, а вторая к старописьменной — sayıjıraqi, последняя есть также в монгольском — сайжарах).

Возможно, под влиянием калмыцкого два раза ошибочно написано gikü вместо gekü 'говорить'

¹ Основными источниками здесь служили грамматика А. Бобровникова [2], книга Х. Лувсанбалдана [4] и словари А. М. Позднеева [6] и Дж. Крюгера [5]. Кроме того, привлекались материалы из ойратского перевода «Сутры Золотого блеска».

² См., например: Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977.

(ср. калмыцкое «говорить» — гүх) и два раза kekü вместо kikü 'делать' (ср. калмыцкое «делать» — кех).

Достаточно большое количество ошибок связано с употреблением знака долготы (или — по другой трактовке — специальной буквы «а/е»). Поскольку при написании слова диакритические знаки ставили после того, как слово или даже строка закончена, можно думать, что расположение знака долготы просто ошибочно. В части случаев так и приходится делать, поскольку иное объяснение подобрать трудно (например, kēn вместо ken 'кто', yādājī вместо yadajī 'мочь', ölösöqsen вместо ölösöqsön 'голодный', narānī вместо narani 'солнца (род. п.)'

Два раза (bü maqtā 'не хвали' и bü ilŷā 'не отличай') долгота, по-видимому, передает суффикс повелительного наклонения -ä/-ë/-ö/-ö, приведенный у А. Бобровникова с оговоркой, что после него обязательно местоимение či 'ты' [2. С. 133]. В нашем тексте местоимение отсутствует.

Достаточно многочисленна группа слов, где долгота стоит перед конечным согласным «д» основы, причем некоторые из слов встретились по два раза (что не исключает их чаще правильное написание): nöködtei 'с друзьями', arād 'араты' (два раза), mergëd-luyä 'с мудрецами', mergëd-ëse 'от мудрецов', toyid 'тойны', sayid-luŷä 'с министрами', ūyiled 'делай'. Только последний случай может быть здраво объяснен — глагол ūyiledkü 'делать' в форме повелительного наклонения ūyiled легко перепутать с формой разделительного деепричастия ūyileded, где долгота должна быть. Все остальные случаи — это формы множественного числа, образованные с помощью суффикса -d.

Три раза (törögî 'государство', erkëgi 'власть', bü-güdëgi 'всех') знак долготы стоит после последнего гласного основы перед суффиксом винительного падежа, который имеет вид -gi (как и положено после долгих гласных). Возможно, таким образом передавалось произношение гласных на стыке морфем (töröyigi, erkeyigi, bügüdeyigi). Однако долгота в слове ezëni 'хозяина', также в винительном падеже, не может быть объяснена таким образом. Зато она коррелирует с долготой в слове narānī 'солнца', правда, стоящем в родительном падеже.

Единственным объяснением долготы в словах yasäjí 'исправив' (два раза), medëjí 'узнав' (два раза) может быть употребление в них суффикса побудительного залога (-ä/-ë/-ö/-ö), но, во-первых, форма побудительного залога от этих глаголов образуется при помощи другого суффикса, а во-вторых, в предложениях, в которых употреблены эти слова, нет значения побудительности.

Аналогичные проблемы связаны с написанием гласных в составе служебных морфем ойратского текста. Написание суффикса побудительного наклонения -qtun/-qtün в нашем тексте нарушает классические нормы (например, šüüqtén вместо šüüqtün 'исследуйте', suruqtan вместо suruqtün 'учитесь', где вместо узкого употреблен широкий гласный). Суффиксы с широкими гласными имеют в классическом ойратском четыре варианта с гласными a/e/o/ö (как в современном монгольском), в отличие от старописьменного, где их два — a/e, и это правило тоже иногда нарушается: наряду с bolbäsu 'если стать' встречается bolbäsu (то же самое), наряду с zoköqsən 'сочиненный' — zöbşöqsən 'одобренный'.

Иногда интересно передается конечный долгий звук *ě* основы — *küreі* вместо *kürě* 'ограда', *kürteі* вместо *kürtě* 'доставь', *keseі* вместо *kesě* 'обрати на путь добродетели': долгота гласного *ě* в данном случае передается сочетанием *eі*, по аналогии с другими формами (например, совместным падежом), когда сочетание *eі* на конце слова в ойратском и старописьменном монгольском соответствует долгому гласному в современных калмыцком и монгольском языках.

Долгий гласный и чаще передается сочетанием букв *ou*, чем *uu*, что характерно для более ранних текстов.

Можно отметить также поведение дифтонга при переносе слова со строки на строку; если дифтонг оказывается перед переносом, он пишется так, как должен быть написан в конце слова: *üi/le* вместо *üyile* 'дело'. В то же время при переносе конечного элемента дифтонга компонент «у» появляется перед ним: *kereqte/yi* вместо *kereqtei* 'нужно'. Слово *sayin* 'хороший', перенесенное со строки на строку, приобрело вид *sai/yin*, точно следуя этим правилам.

Состав служебных морфем, представленный в нашем тексте, в основном классический ойратский. Однако есть некоторые особенности и непоследовательности в их употреблении. В тексте, как правило, употребляются имеющиеся в ойратском языке две возвратно-притяжательные формы *-bēn* (после согласных) и *-uēn* (после гласных). (В калмыцком и монгольском языках это, соответственно, *-an/-ən* и *-aa/-əə/-oo/-əə*.) Однако слово *beye* (букв.: 'тело') в этой форме в значении «себя» в нашем тексте пишется тройко: *beye-bēn* (*beyeubēn*), *beyeēn*, *beyeū*, отражая различные степени приближенности к разговорному варианту. В калмыцком «себя» передается формой *бийэн*, в монгольском — *биеэ*. Так же, следуя разговорному языку, образована форма *eue* 'свое спокойствие'. В то же время в двух случаях употреблена возвратно-притяжательная форма винительного падежа с суффиксом старописьменного монгольского *-ууап* в ойратизированном виде: *eke-ouyuān* 'свою мать' и *ulus-ouyuān* 'свой народ'.

Набор представленных в тексте суффиксов винительного падежа и правил их присоединения к основе несколько отличается от классического, представленного у Х. Лувсанбалдана [4. С. 49—50] (в меньшей степени это касается родительного падежа). Суффикс *-ui*, употребляемый после гласных, в нашем тексте не встретился ни разу, вместо него последовательно употребляется разговорная форма *-ügi*, отсутствующая у Х. Лувсанбалдана. Этот суффикс известен классическому ойратскому, но встречается в нем крайне редко: в «Сутре Золотого блеска» он употреблен всего трижды. Форма винительного падежа одного и того же слова может быть образована разными суффиксами, например, *kümyigī*, *kümtün* и *kümtün-ni* 'человека'; *sanāni* и *sanāgi* 'мысль', что связано также с непоследовательным восстановлением скрытого «н» при присоединении суффикса винительного падежа, отмеченного у А. Бобровникова [2. С. 92].

Особо следует отметить употребление в тексте суффикса *-nī*. Этот суффикс не упоминается в работах А. Бобровникова и Х. Лувсанбалдана, но зафиксирован в «Сутре Золотого блеска» в значении показателя родительного падежа. В нашем тексте он встретился более десяти раз, но с разными зна-

чениями. Форма родительного падежа с его помощью образуется только от слов, оканчивающихся на *n*: *borđn* 'дождь' — *borđn-ni* *usun* 'дождевая вода', *kütmün* 'человек' — *kütmün-ni* *jiryal* 'счастье человека', причем значительно чаще употребляется традиционная форма *kütmün-ni* *jiryal*. Иногда он имеет также значение винительного падежа: *sayixan-ni* (вместо *sayixani*) *tögüskebeci* 'если прекрасных [качеств] преисполнится', *tarnisnī* (вместо *tarnisi*) *badarowlun* 'дхарани распространяя'. Кроме того, он может передавать значение возвратного притяжания: *tüsimed-ni* *örgö* 'своих чиновников возвышай' (ср. в монгольских рукописях: *tüsimed-iyen*), *töökündünī* 'своим свойственникам' (ср. в монгольских рукописях: *törküm-degen*). При этом в других местах возвратное притяжение передается традиционными формами: *üge-bēn bekile* 'свои слова утверждайте', *törkün-dēn* 'своим свойственникам'. Наконец еще одна функция суффикса *-nī* — это показатель подлежащего, существующий в такой же форме (*ń*) в современных калмыцком и монгольском. Она представляет собой разговорный вариант частицы *apu* (*inu*), которая употребляется в старописьменном монгольском и ойратском (и в том числе в нашем тексте) также в значении показателя подлежащего, но сфера ее употребления уже, чем частицы *ń* в современных языках. Ниже мы приводим все случаи, когда частица *nī* выполняет функцию показателя подлежащего:

öünī ... mou aradni öbörčilön sanādān sayin uxajī yabubasū 'если их (притчи) плохие араты усвоят и поймут';

śastirni suruqdaxu kereqtei 'шастра должна быть изучаема';

doroyitobāsu yayıxal ügei medekünī kereq 'если будешь унижен, надо принять это без удивления';

öün-ēce zayılxani kereqtei 'от этого необходимо отстраниться'.

В монгольских рукописях в соответствующих предложениях подлежащие не имеют никакого оформления.

Классическим отличием ойратского письменно-го языка от старописьменного монгольского является употребление суффикса условного деепричастия *-xula/-küle* вместо *-basu/-besü* (чему соответствует предпочтительное употребление первого суффикса в калмыцком, в отличие от монгольского). В нашем тексте форма с *-xula* не употреблена ни разу (тогда как у А. В. Бадмаева встречается только *-xla*), кроме глагола *geküle* 'если говорите', который, впрочем, и во всех монгольских рукописях имеет форму *geküle*. Со всеми остальными глаголами употребляется исключительно суффикс *-bāsu*, как и в монгольских рукописях, но в ойратизированной форме, с долгим первым гласным и даже иногда с лабиализацией этого гласного (*bolbōsu*).

Суффикс прошедшего времени *-bai/-bei/-boi/-böi* в нашем тексте имеет усеченный вид *-ba/-be* (один раз с долгим гласным *darbā* 'подавил'), причем, по-видимому, только с двумя вариантами; в единственном месте, где можно было бы ожидать лабиализованный вариант, его нет: *öqbe* вместо *öqbö* 'дал'. Впрочем, в заголовке употреблен традиционный глагол *ogosihu* 'содержаться' в форме *ogosibo*.

Настоящее-будущее время представлено только классическим суффиксом *-tui/-tüi*. Еще один суффикс этого времени — *-u* в ойратских текстах обыч-

но представлен только формой от глагола *bolxu* 'становиться' — *boluyu*. У нас наряду с нею встретилась форма *γutuu* 'упадет духом'.

Только в ойратском тексте глагол *yadaхи* 'не мочь', в сочетании «ненавидеть» *üzē yadaхи*, управляет причастием настоящего времени на -ä (кстати, эту особенность отмечает Дж. Крюгер [5. С. 703]). В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева этот глагол управляет слитным деепричастием. Однако один раз встретилась форма *üzēn yadaхи*, являющая странную смесь формы причастия настоящего времени *üzē* и слитного деепричастия *üzen*.

В выборе лексики ойратская рукопись ориентируется на монгольские, хотя есть несколько случаев, когда из имеющихся синонимичных слов ойратский текст выбирает свое, отличное от остальных. Например, везде, где в монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева употреблен глагол *opoqu* 'понимать', в ойратском тексте мы встречаем слово *uixaхи* с тем же значением, при том, что в калмыцком оно отсутствует, а в современном монгольском есть. В ойратском тексте употребляется глагол *ögüülekü* 'говорить', которого нет ни у А. В. Бадмаева (где он заменен глаголом *kelх* 'говорить'), ни в монгольских рукописях (где также *kelekü*, кроме F 276, где, как и в ойратском, употребляется *ögüülekü*). Однако нет ни одного случая, когда бы слово, отличающее ойратскую рукопись от всех монгольских, было принято А. В. Бадмаевым.

Язык ойратской рукописи отличается от калмыцкого. А. В. Бадмаев заменяет некоторые слова, устаревшие и вышедшие из употребления в калмыцком. Ойратская рукопись во всех этих случаях совпадает с монгольскими рукописями. Например, у А. В. Бадмаева отсутствует слово *arad* 'арат', замененное на *kul* 'человек' или *uls* 'народ', в зависимости от смысла, а также: *imaqta* 'всегда', замененное на *urglжсд* с тем же значением; он не использует производные глаголы *yāraxu* 'спешить', за-

меняя его глаголом *adhx* 'торопиться'; из сочетания *eb eye* 'мир, спокойствие' в калмыцком употребляется только *эв*, тогда как ойратская рукопись предпочитает *eye*, одно *eb* не встретилось ни разу; вместо глагола *küsekü* 'хотеть', 'желать' у А. В. Бадмаева — *könəх* 'зариться'.

Таким образом, представленный ойратский текст ориентирован на старописьменно-монгольский или классический ойратский. В некоторой степени он подвержен влиянию разговорной речи, но эти разговорные элементы, за редким исключением, в равной степени могут быть признаны и халхаскими, и западно-монгольскими.

Из более чем двадцати монгольских рукописей из собрания СПБФ ИВ РАН ойратская рукопись стоит ближе всего к рукописям шифра F, особенно F 276 (которая, в свою очередь, очень близка к тексту, опубликованному Ц. Дамдинсуреном в «Зуун билиг»), но и от нее она достаточно часто отличается. Про ойратскую рукопись нельзя сказать, что она повторяет какую-то монгольскую: она отличается от них в той же мере, в какой и они отличаются друг от друга.

В квадратные скобки в транслитерации помещается восстановленная буква или слово, а в переводе — слова, нужные для связного изложения, но отсутствующие в ойратском тексте.

В косые скобки в транслитерации заключается графема, которую мы предполагаем лишней.

Знак «/» показывает конец строки в транслитерации. Он ставился только там, где перенос слова с одной строки на другую влиял на его написание или если переносилась служебная морфема, имеющая в тексте как слитное, так и раздельное со словом написание.

Номера поучений соответствуют нумерации, введенной в статье [8] для монгольских рукописей. Единственное отличие — отсутствие № 1 и наличие № 34а.

Транслитерация ойратской рукописи В 158

- [1a] oyoun tülüür kemëkü toujiyin sudur orošibo::
- 2. [1б] blama yurban erdenidü itegemüi:
- 3. ertenı boqdoliyin zoköqson šistar: ücüüken sanulxuyin učir:
- 4. noyon xād ta
oloni xuräya gekülē: öqligö/bēn öq:
oso[!]dol ügei yabuya gekülē[:] tüsimüdnı
[=tüsimed-yen] örgö:
ayui küçü/bēn yekedkeye gekülē: cerigi asara:
uujim sula jiryaya geküle[=ä]: eb eyē [=eye-bēn] kicē:
- 5. ödör yabuqsan yabudal-yēn sōni šüüqte[=ü]n:
icüüri [2a] gemtü yabudali idxajı¹ orki:
- 6. oloni dotoro üge-bēn beke[=i]le:
yaqcär souxudān sedke[=i]l šinjile:
- 7. olon kümün-luyā nayirin zoko[=ö]ji:
yerü abxu gēkü/yin ihyali šinjilen medē[=e]ji:
- 8. yeke bayayin sanägi nigen-yēr
yöödkel ügei sedkiliyin uq-ēce bariji
şajin amitani tusayigi imaqta [=kimayađa 2:]

¹ В большинстве монгольских рукописей здесь употреблен глагол *píγuqu* 'скрывать', в F 276 — *idqaqu* 'препятствовать', так же как в ойратском, у А. В. Бадмаева — *meduh* 'сообщать'.

9. xamuq amitani yaqca köböün metü xayirlan suryajı:

eēge metü asarađi eke metü tezēji³ [:]

10. zasaq cäjiyigi nomi/yin yosu-bēr barildoulji [26]
sayid [=sayin] aradtu öqligö öqçi oloni [=üyile-bēn]⁴ zakirajı:

11. olon amitani tusa Jirlyangdu [=jiryalangdu]
zokđi:

törölni [=töröl-yen] engke amur kürgeqte[=ü]n [:]

ünér gemtei kümüyigi kesei [=kesē]:

xatun köböün albatuyigi adali surya:

12. kedüi kedün jılıyin keregi nigen ödörjyin kereq
metü bodojı:

² В большинстве монгольских рукописей употреблен глагол *kimayađa* 'хранить', кроме F 276, где стоит *kinamj ilaqu* 'стараться', у А. В. Бадмаева также *kinamjx*. В современном монгольском языке есть оба слова — *хянамжлах* и *хямгадах*, а в калмыцком второе отсутствует.

³ Здесь хотелось бы видеть конечную форму (как в монгольских рукописях) — *tezē*. Впрочем, на смысл это не влияет.

⁴ Во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева сказано *üile-ben* 'свои дела' (только в Q 307 — *ötelkü-ben* 'свою старость').

törögi[=töröyin]¹ baq ba dayisuni bagi adali bolyoji:²
 13. beyē [=beye-bēn]³ amur ülü xara:
 busudi/yin üyile-ëce ülü uyidan yabubasū
 dēdü yekeşiyin yabudal oyiri gikü [=gekü]:
 14. asar[a]xuyin uridu [3a] ayılyaxu:
 albatu-luryā atā temecekü:
 axan döö-luryā-bēn kerööl öskekü [:]
 deyimi [=demei]⁴ xoloyin kümütei xanilan ebderekü:
 dergedeki kümüyigi dengselgen zoboxu:
 töröl törö[q]söni ülü amuruulxu:
 törö cäj-i-ëce ülü ayouxu[:]
 mou kümüni ügedü oroxu:
 sayin kümüni ülü itegekü:
 şürün üge-bēr dayisu/ni xuräxu [:]
 xortu sedke[=i]l-yer xamugi xalširuulxu:
 terigüuteni tebčiqdekü:
 15. toyin kümüni erdem [36] dotoro
 nigüülü[=e]skü sedkil neng erkem⁵:
 16. xān kümün/ni yučin tabun erdem dotoro
 xayirlaxu sedke[=i]l neng erkem:
 17. xatun kümün/ni arban tabun erdem dotoro
 sayixan ayili [=äli] neng erkem:
 18. tüsümü[=e]l kümüni yesün erdem dotoro
 eyi [=eye] olomaqca neng erkem:
 19. toyı[=i]d xamuq erdem tögüs surbacu
 dotoro-bēn nigüüleskü ügei bolbā[=ö]su⁶
 tung tusa ügei:
 20. xād xamuq erkēgi [=erkeyigi] tögüskebecü
 dotoro-bēn xayır[a]xu [4a] nigüüleskü⁷ ügei bögsü
 xamuq-tu arya ügei könggön bolomui:
 21. xatun kümün xa<n>/muq sayixan-ni [=sayixani]
 tögüskebecü:
 ayili [=äli] moutai bolbōsu
 xariu ireji törkün-dēn buq bolomui:
 22. tüsümü[=e]l kümün yesün erdem surbacu
 töbšin sayin sedke[=i]l ügei bolbōsu

¹ Слово төрө 'власть', 'государство' употреблено в винительном падеже вместо родительного.

² Это предложение в монгольских рукописях выглядит несколько по-другому (С 298): төрө-yin bambai dayisun-u beye-eyi adali bolyoju 'сделав щит государства равным войску врага'.

³ Во всех монгольских рукописях, кроме одной (С 535), сказано bey-e-yin amur 'свое спокойствие', в С 535 — bey-e-ben amur 'для себя спокойствие'. У А. В. Бадмаева тоже байин 'свой'. Ойрат выбрал вариант «для себя» (как в С 535). На общий смысл предложения выбор между «для себя» и «свой» не влияет.

⁴ Слово «зря» в ойратском языке имеет вид demei, в калмыцком — дими, в современном монгольском — дэми. Словарь Дж. Крюгера зафиксировал самые разнообразные способы написания этого слова: demei, dəmi, demii, diimei, dimii [5. С. 552, 557], отражающие разные степени приближенности к разговорному произношению. К списку можно добавить deymī, которое фонетически может соответствовать dəmi. Ниже в нашем тексте встречаются также написания dimei и demei.

⁵ Здесь и в трех следующих фразах во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева вместо слова erkem 'наилучший' употреблено erdem 'драгоценность'. Тем не менее ойратский вариант кажется вполне осмысленным.

⁶ Во всех монгольских рукописях (но не у А. В. Бадмаева) дальше сказано: toyołosi ügei erdem surbaeu 'хотя и постигнут бесчисленные добродетели'. Этой фразы в ойратском нет. Возможно, ее опустили в ойратском, чтобы добиться единобразия с тремя фразами ниже.

⁷ В перечень достоинств хана «сострадание», по-видимому, попало случайно, поскольку это качество ни в одной из монгольских рукописей и у А. В. Бадмаева в этом месте не встречается. Оно есть выше среди достоинств тойна. В монгольских рукописях здесь упоминается только qayırlaqu 'любовь', в Q 307 уточняется ulus-i qayırlaqu 'любовь к народу'.

xor-tu čino metü jiqşıqdekü/yin tula:
 23. tü[=ö]b sedke[=i]l-yer eyeyigi kice:
 24. yerü kē[=e]n sayin sayixan ünen üge
 şuduryu yabudal kicen biliqleji [=bekileji]⁸ suruq-
 ta[=u]n:
 25. yerü yeke zayatani üzé [46] yadabasu öbörö[=ö]n
 kişiq zayıl[a]xu:
 kümüni⁹ jırıyalı küsebəsü öbörö[=ö]n kişiq ebde-
 rekü:
 ünen tusa kürgeqseni moulabasu üyle ülü bütükü:
 üzetele moulu[=a]qsan kümüni aryadabasu tenggeri
 ülü tälaxu:
 26. üzemeqce yaran bü maqtä:
 türgen xanıläd bü moudxa:
 üçüken youmandu bü urla[:]
 ürgüljı yabuji tengsejı mede:
 nigente učiraqsan xoi/no yaran bü coči¹⁰:
 itegeqsen xoyino üge-bēn bü nuu:
 itegel ügei [5a] kümündü imaqtä zürekeni ügei¹¹ bü
 ögüüle[:]
 mou kümüni ügedü bü oro:¹²
 köböün-yen bōl-yer bü medüül[:]
 xaratai kümün-luyā bü zöblö:
 olon kümüni zöbşöqseni [=zöbşöqsöni] bü ebde:
 kilincetü üyile/dü bü şunu:
 buyantu üyile/dü bü sädke[=i] [:]
 ünen-yer barıldıqsan sayın üge ükütele bü marta:
 xayaçī[=ca]şı üge/yi xani nökör-tü martaşı ügei mou
 üge bü ögüüle:
 ügebēn ülü sonosxu kümündü olon suryäl bü zaki:
 ünər züdkeqsen aradiyin omogi¹³ üçüken [56] you-
 ma[n]du urluulji bü şintała:
 27. üzemeqce yaran martad
 učiraldun xanıläd
 udal ügei kerö[=e]ldün urşıqlad

⁸ Во всех монгольских рукописях употреблен глагол bekilekü 'укреплять', у А. В. Бадмаева — батыл с тем же значением. Глагол biliqlekü производит впечатление образованного от существительного biliq 'талант' с помощью суффикса -e-. Он может иметь значение «проявлять талант» или близкое к этому.

⁹ Во всех монгольских рукописях перед словом kümün 'человек' сказано либо бји 'беспутный человек', либо önöčin 'сирота' (у А. В. Бадмаева — өнчи).

¹⁰ Во всех монгольских рукописях (кроме Q 307, где также употреблен глагол cočiq 'пугаться', но в форме cočiq tun) и у А. В. Бадмаева сказано биу čiçag-a 'не расставайся'.

¹¹ В классическом ойратском, согласно Х. Лувсанбалдану, суффикс винительного падежа -i, употребленный здесь, присоединяется только к основам, оканчивающимся на согласный (что последовательно выполняется в нашем тексте, кроме данного случая); при основах, оканчивающихся на краткий гласный, употребляется суффикс -ui [4. С. 49—50]. Форма на -ü в нашем тексте вообще не употребляется, к основам, оканчивающимся на гласный, присоединяется суффикс -yigi. Однако употребление суффикса -i после конечных -a/-e основы (tusai, ügei) зафиксировано в других текстах на ойратском языке, например в «Сутре Золотого блеска». Кроме того, здесь, по-видимому, падежное оформление избыточно (в большинстве монгольских рукописей и у А. В. Бадмаева его нет, как нет его и ниже: mou üge bü ögüüle 'плохие слова не говори').

¹² После этой строки во всех монгольских рукописях (кроме Н 423) и у А. В. Бадмаева есть еще одна (F 102): em-e kümünü üge-yi biuu day-a: 'не следуй словам женщины'. Эта же фраза с небольшим добавлением ('не следуй словам женщины и детей') повторяется ниже во всех монгольских рукописях и в ойратском тексте.

¹³ Слово otuoq 'гордость' употреблено только в ойратском. В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева сказано ırta-a 'душевная сила'.

urbabacu¹ ireji inen yabuqčini
üzetele mou arad [=arad] müni tula:
uridu-ęce zayıla:
28. dëreg[=k]i omoq sedke[=i]l barayid [=barid]
di[=e]mei mou beye-ben[=ber] yayixoula[=a]d
dedüşiyin yosu-ben zäqči
ta[n]gxai² arad icükü metü
töün-ęce erteke[n] [=ötörken]³ zayıla:
29. kiling yeketüyigi arya-bér [önggöröül]⁴:
kilince yeketüyigi nom-yér tedkekü:
30. töröl törö[q]söni örgöji bükü [6a] yeke küçütei
bolxu:
töb törön yosoigidi daxajı kündü yeke nayirtai [=ne-
retei] bolxu:
töuni öuni iljal ügei asarajı olon yökü [=yeke] nökö
[=o]dtei bolxu:
töb yekeşiyin zurmai daxa<n>/jı: tümeni eke[=i]lekü[:]
31. xolo/yin kümün[-dü] örösöl tusa kürge:
nere dourisxu
üreyigi [=oyirojin] kümündü asaran[=l] öqligö kür-
tei [=kurtē]:
eyi[=e] bü/güdədü [=bütgəd] küçü nememüi:
32. xari/yin yazar nere [=arya] ćidali beke[=i]le
xaloun zoura eyi[=e] surya[=a]li kicen jıra:
33. şajin-du dura ügei sakıl[66]tan-ęce
sayin süzüqtü kümün däre gelei:
34. töر ülü medekü xad-ęce
tübsin sayın tüsümü[=e]l däre gelei:
34a. icüüri ülü medeqçi xatun-ęce
icüüri medeqçi şibeqčin däre gelei:⁵
35. xadıyalji ülü ćidaxu köböün-ęce
kilimjitu ból däre gelei:
36. xaram sedke[=i]l tuša:
xatou sedkil jida:
xara sanan xor:
37. xanilaqsan nökör-yen xuurbasu
xarin beyen [=beye-ben] xuuraqsan boluyu:
38. mou aradtu ülemji zaka[=a]ji bü kele:
xarin [7a] of[=u]liq [bolomui:]⁶
39. ülü medekü mungxaq kümün-luŷa üge bü temece⁷:

¹ В большинстве монгольских рукописей вместо urbaxi 'изменять' (как в ойратском тексте, а также в рукописях F 276 и F 44) сказано bičaq 'возвращаться', что несколько смягчает, но не изменяет общий смысл фразы. У А. В. Бадмаева сказано бүч 'возвращаться'.

² В большинстве монгольских рукописей сказано teneg 'глупый', слово tangqai (с тем же значением) предпочитают рукописи шифра F.

³ В монгольских рукописях вместо erteke[n] 'рано' стоит либо türgen, либо üdtürken (последнее в рукописях шифра F, но не только!). Слово ötörken воспринимается в калмыцком как устаревшее, поэтому у А. В. Бадмаева оно заменено на түргэн с тем же значением.

⁴ Вероятно, здесь пропущен глагол önggörülkü 'заставить миновать', 'преодолеть', который употреблен в этом предложении во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева. Мы восстанавливаем его, и тогда эта строка переводится «Слишком яростных уловкой укрошают», что несколько меняет перевод фразы, делая ее более осмысленной. Без глагола önggörülkü конечный глагол tedkekü 'поддерживать' относится и к первой части предложения: «Слишком яростных уловкой поддерживают». Впрочем, в одной рукописи (F 276), так же как в ойратском, употреблен глагол tedkü 'поддерживать', причем в отличие от ойратского текста он употреблен дважды — в конце каждой части фразы.

⁵ Эта фраза, кроме нашего текста, есть только в рукописях шифра F.

⁶ Вставляем связку bolomui, следуя монгольским рукописям и А. В. Бадмаеву, у которого сказано болна.

⁷ В большинстве монгольских рукописей предлагается не советоваться с глупым человеком (büi jöbsile). В ойрат-

xarin icüüri bolxu:
40. omoqtu üçüken nomči
ürgülji yeke medekü merge[=e]d-luŷa xalidabasu⁸
ötör şintarxuyin temdeq:
41. genete sayiraqsan [=sayijiraqsan] arad [=arad]
ketürke/yi yekes-luŷa xaldabasu
gemşiji ülü baraxu:
42. araslani batur mün araslandu zokixu:
ünege ni uran arya mün ünegendü zokixu:
araslanı batur ünegen-dü xamai ügei⁹
ünege ni uran arya araslan[76]-du xamai ügei
43. arsalan ünegen metü yabubası ötör ýutuyu:
ünegen araslan metü yabubası ükükü
kemeqsen üliger gelei: üzüji
kiri kiri/ben medeji
çinébén bodoji yabuqsan sayin:
44. yerü xoyor kümün eyetei bolba[=ö]su
tömör kürei [=küre] metü beki:
xorin kümün eye ügei bolbösü
ebderekü küret [=küre] metü kilber:
45. önor kümün eye ügei bolbösü
önöchin kümüni <ideši> eleq:
olon kümün [8a] eye ügei bolbösü
örcög kümün-ni ideši boluyu:
46. cubuji yabuqsan bar<a>s-ęce
cuqluji ya<n>/buqsan¹⁰ şazayai däre gelei:
eyimeyni tula eye neng beki bolomui:
47. amuraq xanilaqsan nökör-tü
abun kümüni¹¹ üge-bér bü uurla[:]
48. ajiqlan uxad
angxana xarin beye-ben šüüqtün:¹²
49. ülemji xanilaqsan kümün-ni [=kümüni] üzé<n>
yā[=a]daji
mou sedke[=i]ltü kümüni¹³ arya-bér xadxuji
ebderüüled eleqleye gikü [=gekü]:
medeši [86] ügei[:]

ском сказано «не спорь» (так же у А. В. Бадмаева и в рукописи F 113).

⁸ Глагол xalidaxu 'приставать' употреблен в следующем предложении в форме xaldaхu. Оба варианта приведены у Дж. Крюгера [5. С. 247, 250]. Первая форма более ориентирована на калмыцкий, где глагол имеет форму хальдх, вторая — на старописьменный монгольский и современный монгольский (qaldaqu и халдах, соответственно).

В обоих предложениях во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева этот глагол управляет дательно-местным падежом, а не соединительным, только в рукописи F 276 в одном месте сказано yekes-lüge 'с великими'. Современные языки употребляют дательно-местный падеж. Ниже в нашем тексте также сказано beye-dü xaldaxu гем 'зло, пристающее к телу'.

⁹ Выражение xamai ügei из всех монгольских употреблено только в рукописи F 44, во всех остальных и у А. В. Бадмаева стоит tusa ügei. Первое производит впечатление более разговорного, чем классическое tusa ügei с тем же смыслом.

¹⁰ Только в ойратском тексте употреблен глагол движения yavuxi 'идти'. В большинстве монгольских рукописей и у А. В. Бадмаева используются глаголы vayüi 'находиться' или sayüüci 'сидеть', они оба предпочтительнее по смыслу, чем yavuxi («сороки, сбившиеся в стаю» лучше, 'чем «сороки, летящие стаей»), хотя в ойратском получился строгий параллелизм: «тигры, идущие поодиночке» и «сороки, летящие стаей».

¹¹ В большинстве монгольских рукописей (кроме трех шифра F) перед словом «человек» есть определение tauchedkil-tü 'с плохими намерениями', которое здесь опущено.

¹² Формулировка этой фразы в ойратском тексте несколько отличается от большинства монгольских рукописей, совпадая только с F 276, F 113 и F 102 и А. В. Бадмаевым.

¹³ Слова mou sedkilü kümün 'человек с плохой душой' в этом месте употреблены еще только в рукописи F 276.

50. önggöči zusurči aryatai mou
zöllön xudal üge-bēr xuurči
ünenki sanagi abad öümetele moudxād
kelekü inu olon bui:
51. üzetele xanilan ünen xudal ügeši yerü tebči:
kümün medeji beye köngömüi:
bardam ügeši oroki [=orki]
kümün medebesü öşömüi:
52. xulyai xudal
ene nasuni icüüri
ecüstü tamuyin buq
öünü erte-ēce tasul:
53. ariun yabudal-tu bl[a]mayigi taki:¹
asaral yeketu noyodi tenggeri [9a] metü kündüle:
ama abuqsan t[a]ngyarigi amin metü saki:
arya zalixayigi² uq-ēce oroki [=orki]:
54. aliba kümün-luyä nayirin zoki:³
xān kümün-luyä bü taki<n>:⁴
sayi[=i]d-luya⁵ bu [=bü] ebdere:
blama kümüni ed maldu bü tacä⁶:
tarničini kündef[=ü]le:⁷
demei kümüni bü aryada:
üçüken kümüni bü basa[:]
samou sedke[=i]li bü ööske:
55. burxan tenggeri xoyori taki:⁸
noyod sayidigi [=sayidi] bu[=bü] xara:
ayouxu içüüriyigi aijqlaji mede [:] [96]
56. aliba öbörön [=nökör-yēn] zang ayiliyigi [=āliyi-
gi] ariun [=arya-bēr] tengse⁹:

¹ Во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева говорится, что ламу надо почитать как Будду (*burqan metü taki*). Отсутствие сравнения в ойратском тексте тем более странно, что в двух следующих строчках сравнения сохранились.

² Только в ойратском тексте и монгольской рукописи F 276 стоит слово *zalixai* 'хитрый' вместо *zali* 'хитрость' в сочетании *arya zali* 'уловки'.

³ Второй возможный вариант этой фразы, встречающийся приблизительно в половине рукописей: *aliba kümün-lüge buu tasala* 'не сторонись никакого человека'. Ойратский вариант совпадает с рукописями шифра Н, F и Q. У А. В. Бадмаева — как в ойратском.

⁴ Смысль этой фразы, по-видимому, искажен. Она есть только в четырех монгольских рукописях (и у А. В. Бадмаева), причем нигде не употреблен глагол *takihu* 'поклоняться', 'совершать жертвоприношение'. В монгольских употреблен *terslekü* 'противиться', 'быть непокорным' или *tengsekü* 'проверять', 'равняться'. А. В. Бадмаев предлагает *xarilch* 'противоречить'. Тогда эта фраза может быть переведена как 'Не равняйся с ханом' или 'Будь покорным хану'.

⁵ Только в двух монгольских рукописях здесь упоминается чиновник. В рукописи F 102 (и у А. В. Бадмаева) сказано *sayid kümün*, букв.: 'чиновник-человек', а в F 44 — *sayin tüsimeł* 'хороший чиновник', во всех остальных это просто *sayin kümün* 'хороший человек'. Таким образом, в ойратском тексте наблюдается большая политизация, чем в большинстве монгольских: возникает последовательность «хан», «чиновник», «лама». В рукописи F 276 хан и чиновник объединены в одну фразу с пожеланием им не перечить.

⁶ Глагол *tacıuyaqu* 'страстно желать' употреблен только в F 276 и F 44, в остальных монгольских *quriقاqu* 'страстно желать', у А. В. Бадмаева *şuñaq* 'сильно увлекаться чемлибо', поскольку слова *tacıuyaqu* в калмыцком нет.

⁷ Эта фраза есть приблизительно в половине рукописей (в основном шифра Н, F и Q) и у А. В. Бадмаева.

⁸ Эта и следующие две фразы в некоторых рукописях отсутствуют. В остальных наблюдаются мелкие различия, причем ойратский текст совпадает с шифрами Н и Q. Вариант А. В. Бадмаева ближе к F 102.

⁹ В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева в конце этой фразы сказано: *aýali-yi arýabar tengsej mede*: 'умей попадать', и хотя в рукописи F 44 употреблено слово *aýiun*

dotoro mou-tu töröl-ēce tung ülü tanixu kümün-luyä xanilabasu de[=ē]re gelei:
atān moutai axan döü dayisun-luya adali gelei:
57. örökü dayisun-du cusu-bēn bü üzüül
öşötu[=ü] kümün/du[=ü] mou-bēn bü üzüül¹⁰:
58. xorton xolo oi/rif[=o] ügei bui:¹¹
59. ken xortoi böğösü şidar geji bü inaqla
ken tusu[=a]tai böğösü yadar geji bü ilyā:
60. zöbtöi yabuxu [10a] kümüni bü dara:
buruu yabuxu kümüni bu [=bü] asara:
61. mou aradi yekede xayirlabasu
beye-dü xaldo[=a]xu gem bui:
sayin aradi moulabasu
xoyino gemşikü bui:¹²
ünen xudal sayin mougi ilyāji medekülē yeke kereq-te/yi:¹³
62. kedüi yeke örgömjil[e]bəsü üçüüken sedkil barış i olon-luya zoki:
genete doro/tobā[=ō]su yayixal ügei medekü<ni> kereq:¹⁴
63. kümüni nöür xaral ügei
üyile/yin töül-dü kürtele [106] züdkeji bütə [:]
64. xarin üyiledü aşida kereq¹⁵
xalouna eb eye-bēn sanaji yabuqta[=u]n:
65. dədüsi kündef[=ü]le
doroduşi asara:
66. burxani şajindu ami beye-bēn¹⁶ tebči¹⁷
busud/tu beye-bēn orki:
67. bultarıl ügei yabubası
boqdosadiyin [=boqdo sayidiyin] yabadal oyiri[=o] gekü:
68. samoun mou kümün beye-bēn yeke bodod
sayin kümüni üzə yadad:
sabā ügei mungxaq tige-bēn zöb bolyon
sanān-du tigei yeke dura barış
aryaalan [11a] xourči abči idekütüyigi surči
dorodu kümüni daxaşı¹⁸ yabuqči kümün

'чистый' вместо *arýabar*, букв.: 'способом', 'уловкой', нам такой вариант кажется явной ошибкой.

¹⁰ В рукописи F 276 (и у А. В. Бадмаева) употреблен глагол *medül* 'позволить узнать', однако здесь ойратский текст совпадает с большинством монгольских рукописей, а не с F 276.

¹¹ После этой фразы в большинстве монгольских рукописей (кроме F 102 и F 276) сказано: *irtü mese-yi bęye-ee* buu qoloduyl 'Не откладывай от себя острый меч'.

¹² Эта фраза в такой формулировке присутствует только в рукописях F 102 и F 276, в остальных ее либо нет (как и у А. В. Бадмаева), либо в ней сказано: *sayin arad-tur ögligö-ben kürtegejü ülē-ben jakırty-a* 'Направляй свои дела, одаривая хороших аратов'.

¹³ Эта фраза отсутствует в рукописях B 294, B 354, F 44, а у А. В. Бадмаева она стоит после следующей.

¹⁴ Формулировка этой фразы здесь совпадает с рукописями F 276 и F 113 и с А. В. Бадмаевым. В остальных рукописях сказано *genete doroyitabas* *qoyina keregtei bui-j-i* 'Если будешь вдруг уничтен, в будущем пригодится'.

¹⁵ В монгольских рукописях здесь по-разному передается идея необходимости быть начеку. Чаще всего употребляются глаголы *sirekü* 'быть начеку' и *seremjilekü* 'остерегаться'.

¹⁶ В ойратском тексте здесь вставлено слово *bęye*, букв.: 'тело', в монгольских же рукописях сказано только *ami-ben* 'свою жизнь'.

¹⁷ Глагол *tebčikü* 'оставить' употреблен также в рукописях F 44 и F 276, в остальных монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева употреблен глагол *talbiqü* 'посвящать', что не меняет общего смысла фразы.

¹⁸ Оставляя в тексте глагол *daxahu* 'следовать', отметим, что в монгольских рукописях употреблены различные глаголы со значением «притеснять, унижать» (*daruqu*, *darulaqu*, *doromjilaqu*), так же и у А. В. Бадмаева (*dæärx*), что меняет

adagiyin¹ zerge/du[=ü] oyiri[=o] buyu:
 69. ilete nöür-tu[=ü] maqtād:
 ajina [=eçine]² dalda moudxād:
 yekedken öqbē[=ö]sü bayarlād
 ese kūrtēbēsü yumdād:
 inēden nadan[=nādun]-yēr önggöröülēd icü[=i]kü
 üge/yi<;> idxaji
 suryalidu ülü oroxu kümüni gebesü [=keseggebēsü]
 ulam xoyito[=u]/dān tusa bui:
 70. öbörön kereq-yēn orkiji
 ünen sanān-yēr züdkeji [116]
 ile ajinayin maqtalbā: moudxuli ülü bödöün [= ile
 eçineyin maqtal ba moudxali ülü bodon]
 olzodu şunul ügei:
 nigen zoriq-yēr xuyulal ügei:
 71. yerü uyidxu čileküyigi sanal ügei
 keb kezə sanal [=cököril]³ ügei:
 zoboxu caq-tu zayilal ügei:
 jiraxu caq-tu kerō[=e]ldül ügei:
 xayirlaxu caq/tu dašuurul⁴ ügei:
 xaldaxu⁵ caq-tu xolodul⁶ ügei:
 nasun ürgüljī nigen zang-yēr kimayatai yabuqsani
 xayirlabasu
 xoyitdān küsel [=köqzel]⁷ bolxu: bölgē:
 yerü kümüni [12a] ax[=γ]ui üyile yarşıqtayin tula
 yeke [=yakin] barimalaxu bui:
 amitan sedkili medekü ügei
 zalixai xuurmaq aryatai böggöd xaradaši ügei[:]⁸

смысл: осуждается человек, который притесняет низших, а не следует за ними.

¹ Скорее всего здесь все-таки должно быть слово adusun 'скот, скотина', которое употреблено во всех монгольских рукописях кроме F 44, где также сказано adaq 'конец'. Из-за последнего обстоятельства мы не исправляем adaq на adusun.

² Слово eçine 'тайно' встречается еще только в рукописях F 44 и F 276 и также в несколько искаженном написании.

³ Мы взяли на себя смелость сделать это исправление, основываясь на монгольских рукописях, чтобы избежать достаточно бессмыслицы фразы «никогда не думая». Возможно, слово cököril 'отчаяние' должно стоять до слова sanal 'мысль' с сохранением последнего (как в F 276), что не меняет общего смысла «никогда не отчаявается».

⁴ Только ойратский текст употребляет глагол dašuraxu 'принстиститься', остальные тексты оперируют словами, производными от глагола dasxu 'привыкать'.

⁵ В рукописях F 102, F 113, F 276 также употреблен глагол qaldaqu 'льнуть'. Однако в остальных рукописях и у А. В. Бадмаева — qataqulaqu 'притеснить'.

⁶ Только в F 113 и F 276 передана та же идея «отдаления» — qoldal ügei 'не отдаляясь', что и в ойратском тексте. В остальных рукописях и у А. В. Бадмаева сказано үomodul ügei 'без печали'.

⁷ Во всех монгольских рукописях употреблено слово kögjiel 'развитие' вместо küsel 'желание'. У А. В. Бадмаева просто сказано туста 'полезный'.

⁸ Этот абзац во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева формулируется иначе, чем в ойратском тексте, однако, как нам кажется, вариант нашей рукописи имеет право на существование. Для сравнения приводим вариант из монгольских рукописей (С 298):

yerü kümün-ü aqai yeke üile yarşıytai tula
 amitan-u sedkil medesi ügei
 jalıqai qayurmay ary-a-tai-ni dang olan büged:
 teyimü-yin yayakin barimalaqua bui j-a:

Так как великие дела человека [приносят] одно беспокойство,
 Ум живого существа непознаем,
 [У него есть] очень много коварных и ложных уловок,
 Как можно на него полагаться?

72. tusatai sanāni nasunda kicēji yabu[:]
 tusatai sayin kümün usun metü:
 tong mou kümün modun metü:⁹
 73. busudiyin içüri gemi idxaji¹⁰
 öbörö[=ö]n beye maqtal ügei üyile/ben shinjileqte[=ü]n:
 74. şä<n>/jin amitanı tusayigi caq tutum üyiledci¹¹
 yabubāsu
 keb kezə [:]¹² [126]
 75. ükül ügei nasuni sidhi/gi ese oluqsani tula
 möngkö busui-gi [=busuyigi] sanaxu kereqtei
 ayoultu tamuyin xâlyayigi ese xâqsani tula:
 kilince[-ece] zayil[a]xu kereqtei:
 76. aşidayın kunesün [nomiyin]¹³ öqligö
 amuryulanggiyin oroni mör inu blama yurban erdeni[:]
 77. mergediyin gegeni üzü[=e]l ügei nom nomloqči
 oyoun [=noyadiyin] gegen daxal¹⁴ ügei törö yosu
 <e>keleqči
 ene xoyor endüürekü[:]
 78. gebesü [=gem kibesü] cäj berke:[13a]
 kilince kef[=i]bësü tamu berke:
 79. jiryal zobolong bügüde ači möriyin [=üreyin]¹⁵
 xubi
 aşidayin amur jiryalang olxu gebesü¹⁶
 onco buyan kereqte/yi tula kicen üyile[=e]d[:]
 80. erdenitu[=ü]¹⁷ blamayin tangyarigi bü ebde[:]
 noyodiyin¹⁸ zarlıq-ece bü daba:

⁹ Только в одной рукописи (F 102) объясняется это сравнение. В ней сказано: usun metü eyeldeg 'подобно воде податливый' и modu metü köşigün 'подобно дереву жесткий'.

¹⁰ Кроме ойратского текста глагол idqaqu 'удерживать' употреблен также в рукописях F 102, F 113, F 276, почти во всех остальных рукописях и у А. В. Бадмаева — pîyuqu 'скрывать'. В рукописях D 232 и G 160 сказано maraq 'забывать'. Замена глагола в данном случае меняет смысл на практически на противоположный.

¹¹ Глагол uiledkü 'делать' употреблен также в рукописях F 102, F 113, F 276 и у А. В. Бадмаева. В остальных — kiçiyekü 'стараться'.

¹² В этом месте ойратской рукописи явный пропуск. Монгольские рукописи дают достаточно широкий выбор возможного продолжения фразы. Вот основные варианты:

C 289: keb kejiyedü: ene ba eçüs qoyitü-yin jam ene buyu 'Таким всегда будет путь в этой и будущей жизни'.

D 232: keb kejiyedü ene ba qoyitü-yin jam-dur činu jiryalang-un qutuq bolumui 'Всегда нынешняя и будущая жизнь будут путем святости и счастья'.

F 113: keb kejiyedü yaşın jam bolqu bui 'Всегда такая и будет жизнь'.

F 102: keb kejiyedü yeke kereg 'всегда необходимо'.

¹³ Несмотря на то что в рукописях F 102, F 113, F 276 и у А. В. Бадмаева, как и в нашем тексте, это слово опущено, оно есть в остальных рукописях и кажется здесь уместным.

¹⁴ В большинстве монгольских рукописей сказано, как и в предыдущей фразе, üjel ügei 'не глядя'. Ойратский вариант совпадает только с рукописью F 276, его принимает также и А. В. Бадмаев.

¹⁵ Во всех монгольских рукописях вместо ači mörg-e 'путь заслуг' сказано ači ür-e 'причина и следствие', что нам кажется более вероятным, поскольку это устоявшееся выражение для передачи одной из буддийских истин.

¹⁶ Интересно отметить употребление формы gebesü вместо ожидаемой gekülē (как в остальных местах нашего текста). Эта же форма (gebesü) стоит в рукописях F 102, F 113, F 276, в остальных рукописях и у А. В. Бадмаева — -küle.

¹⁷ «Драгоценный» лама еще только в рукописях F 113 и F 276 и у А. В. Бадмаева, в остальных местах он «мудрый» — erdemti.

¹⁸ Ойратский текст — единственный, где предостерегают от нарушения приказов нойонов, в монгольских рукописях это ejed 'хозяева, владыки' или ejed qad 'владыки-ханы' (так и у А. В. Бадмаева). Только в F 276 упоминаются noyad, но в сочетании с ejed (ejed noyad).

еčige ekeyin suryāli bü marta:
 eme köböün küükedyin¹ üge bü daxa[:]
 81. şuduryu ügeyin suryāl [e]gün-yer²
 eldeb jiryalanggi öskekü boltuyai:
 82. öün-ēce [136] ülemji sudur-tu nomloqson inu
 sonosxuyin dēdū oloni örgöqdökü
 jiryalanggiyin dēdū sedkil amur
 nököriyin dēdū ülü aryadaqči
 ölzöyin³ dēdū bodhi möriyin zerge:⁴
 83. xortoi bögösü köböuni tebči
 tusa<n>/tai bögösü dayisuni asara⁵ [:]
 ülemji olon [nüdün]⁶ bui bögösü
 <dasuni asara:
 84. ülemji olon bui bögösü>
 üctüüken zul[ay]in gerel söni/dü kereqtei
 kemeqsen üliger inu:
 olon [14a] kümün cuqluqsadiyin dotoro
 yaqca sayin kümün udirdun [=uduridun] kelekü[:]
 85. atala [=altan]⁷ <:> delekeyigi ürgülji ürgesüte-
 yigeji⁸ bütēji ülü bolxu
 öbörö[=ö]n hoyor kól-yen batulaqsan dēre
 kemeqči üliger inu:
 olon mungxaq aradi suryaqsan-ēce
 yaqca beyeben suryaqsan sayin:
 86. terigüni oqtolon ćidaxu:⁹
 xa[=a]n köböün ulus-youyān [=ulus-yen]¹⁰ tezēn či-
 daxu

¹ Во всех монгольских рукописях (кроме F 113) и у А. В. Бадмаева среди тех, чьим словам не стоит следовать, добавлен еще boyul 'раб'.

² В большинстве монгольских рукописей (и у А. В. Бадмаева) сказано egün-ēce 'из этих [получений]', только в F 113 так же, как в ойратском, — egün-iyer 'благодаря этим [получениям]'.

³ Во всех монгольских рукописях (и у А. В. Бадмаева) сказано üile-yin degedü 'высшее из деяний'. Оба варианта, как нам кажется, имеют право на существование.

⁴ Формулировка этого абзаца в разных монгольских рукописях разная. Ойратский текст совпадает с F 102, F 113, N 423, H 424, Q 2537 и А. В. Бадмаевым.

⁵ Большинство монгольских рукописей и А. В. Бадмаев предлагаю врага любить или жалеть (qayitalaq); F 102, F 113, F 276 и ойратский текст — заботиться (asaraqu).

⁶ Вставляем слово nüdün 'глаза', так как оно есть во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева и с ним связан смысл предложений.

⁷ По всей вероятности, это слово — искаженно написанное altan 'золотой', относящееся к следующей фразе: altan delekei 'золотой мир'. Во всяком случае именно так сказано во всех монгольских рукописях (и у А. В. Бадмаева).

⁸ Два слова — ürgesütei 'с шипами' и gej'i 'говорят' — написаны слитно (интересно, что при этом дифтонг e'i написан по правилу написания дифтонга в середине слова — eyi). Слово «шип» в таком написании, как в нашем тексте, зафиксировано в других источниках [5. С. 186]. Однако словварь А. М. Позднеева дает вариант ürgesün [6. С. 62].

⁹ Несмотря на то что эта фраза достаточно осмысленна («ханский сын, могущий рубить головы»), здесь очевидно искажение смысла: в большинстве монгольских рукописей слово poyan kümün 'нойон' (а не «ханский сын», как в ойратском) не имеет определения, а в тех трех, где оно есть, это либо terigülegči noyan 'предводительствующий нойон' (F 102), либо terigün udaridqu qan 'хан, идущий впереди' (F 276), либо, наконец, ter[i]gün oytalayči poyan 'нойон, рубящий головы' (F 113). Последний вариант явно коррелирует с ойратским. У А. В. Бадмаева — tolha ugteč 'возглавляющий'. Однако ойратский вариант может быть и умышленным изменением текста, поскольку во вторую часть абзаца также внесены изменения — опущены слова «если правило поступающих поощрять», которые в монгольских рукописях стоят после слов «если плохо [поступающих] обуздывать», и таким образом акцент смешен на карающие меры.

keme[=e]qči üliger inu:
 gemtei ese gebesü [=kesegebesü]
 tümen kümüni [146] yerün kuyigi [=jirγaxuyigi]
 ćidaxu[:]<yin üliger inu:>¹¹
 87. sayır[a]xu¹² caqtu serekü
 zoboxu caqtu xatoujixu kereq[:]
 88. dayisun ügei gej'i irē/tü mese beye-ēce bü xol-
 dou[:]
 darui xortoi kemēn nököri bü sönö
 uxaji medeqsen kereqtei:
 89. altani tülebəsü önggö yarxu:
 nöürsü tülebəsü¹³ ulam xarlaxu:
 mergedi xorosxobā[=ö]su erdem yarxu[:]
 mungxagi xorosxobā[=ö]su bāsun yarxu:
 90. mou kümün-dü yaqcači<gi> erdem ügei [15a]
 bolbā[=ö]su yaqcakü tere dēre südü ügei[=tei]-ēce¹⁴
 üker-luyā adali:
 91. suryāli sonosxu [ügei]¹⁵ yaqca coxoi/gi [=cad-
 xuyigi] küseqči: üsün ügei-ēce yaxai-du¹⁶ adali:
 92. abxu<:> idekuyidü šunulcād önggöči zusar bol-
 ba[=ö]su sööl ügei¹⁷ noxoi-luyā adali:
 93. mou kümün[-dü] kürgeqsen tusa
 xo jitai [=xujirtai] [...] arad nuuji talbiqsan
 künəsü ed xorbuulin-du [=yurbuulan-du] kereqlekü
 tusa:¹⁸

¹⁰ Во всех монгольских рукописях (кроме F 276 и А. В. Бадмаева) употреблено не ulus 'народ', а albatu 'поданные'.

¹¹ Исправления, внесенные в это предложение, основываются на монгольских рукописях и тексте А. В. Бадмаева.

¹² Только в ойратской рукописи сказано sayıraxu 'улучшаться', во всех монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева — jirγaqu 'радоваться'.

¹³ Только в ойратском тексте здесь употреблен глагол tülečü 'речь', 'калить'; в монгольских рукописях это либо nuququ 'растрасти', либо uguyaqu 'мыть', у А. В. Бадмаева — тоже uňax 'мыть'.

¹⁴ Это и два следующих высказывания построены по одной схеме: в первой строчке описывается человек, обладающий тем или иным отрицательным качеством, а во второй он сравнивается с животным, но с одним исключением: во всем похож, но нет хвоста или штины или, как здесь, нет зубов. Однако, в отличие от быка, у человека как раз есть зубы на верхней челюсти (у быка их нет), поэтому в части монгольских рукописей в этом месте сказано degere-ben sidü-tei-ēce bisi üker-tür adali 'человек... схож с быком, за исключением того, что у него на верхней челюсти есть зубы'. Именно этот вариант является правильным.

¹⁵ Вставляем отрицание, поскольку оно есть во всех монгольских рукописях, и здесь явно идет речь о человеке, не слушающем наставления.

¹⁶ В монгольских рукописях послелог adali управляет дательно-местным падежом (так же как в современном монгольском), в рукописях F 102, F 113 и F 276 — соединительным (так же как в калмыцком). В нашем тексте встречаются оба падежа.

¹⁷ В ойратском тексте сказано «схож с бесхвостой собакой», в то время как во всех монгольских рукописях сохраняется параллелизм двух предыдущих фраз и сказано segül ügei-ēce bisi noqai-dur adali 'схож с собакой, только что у него нет хвоста'.

¹⁸ В этом абзаце слишком многие слова искажены или пропущены, поэтому приводим весь текст полностью по монгольской рукописи (F 102):

mayu kümün-dü kürgeqsen tusa
 qujirtai yajar tarıyaysan tarıyan:
 dorγun-u pıγıju talbiysan künəsü
 tere γurbayulun alin-dur tusa ügei:

Помощь, оказанная плохому человеку,
 Посевы, посаженные на солнечаке, и
 Спрятанные барсуком припасы
 Кроме того что нужны этим трем, остальным бесполезны.

94. biši youm[a]yigi yasā[=a]ji bolxu:
mou kümüni yasā[=a]ji ülü bolxu kemekü:
95. olon bügüde ariki [156] uuqsan jiryal genem
nayirlan yabuxu ebečitei kümün-ni jiryaldu tōcoxu
buyu:
96. kümüni¹ kerek-tü zarabasu ebečin kürtekü:
arya ügei² zarabasu xoyino-ēce basa yabuxu[:]
kerbe eyin[=ayan] örgöbësü[=ergebësü] ömönö-ēce
urşıqlan [=uraqşilan]³ ireji şal bal xudal ögüülekü[:]
97. ećige eke-youyan [=eke-ben] xuurči bürulgëd:
öün töün-ēce yuuji⁴ ese ögbe[=ö] kemēn xudal ögüü-
len kerööl öüskejì xarin yutajı[:]
98. eme-ben daxaji törökündüni [=törökün-dēn] za-
roulxu⁵ [16a]
öri şiri keji [=kiji] töröl-yen zoböxu
xuluyai xudal keji [=kiji] amiben ür[ę]kü
ei/mi zabolong bügüdëgi [=bügüdeyigi] öbörön üyi-
ledkü
axan döü alaba gekü:
99. yerü kümüni töröl oluqsan[j] tula
öün-ēce zayil/xani [=zayilaxu] kereqtei:
100. basa manayärükükü bolba[=o]cu erdem surxu
kereq:
ese sur<a>bäsu xoyitu töröldü sayin aba[=i]yäs
bolxuyin tulada kicen suruqdaxu [kereq]⁶:
101. aduusuni suryajı erdem surxu bayitala
erdenitu[=ü] töröl [16b] oluqsan bayitala⁷

¹ Только в ойратском тексте у слова kümüni 'человека' нет определения тауы 'плохой' или даже neng тауы 'очень плохой', как в монгольских рукописях.

² Во многих монгольских рукописях (кроме F 102, F 113, F 276 и А. В. Бадмаева) вместо аяга ügei 'безвыходно', 'не-пременно' сказано erke bisi 'обязательно', 'во что бы то ни стало', что не меняет общего смысла.

³ Во всех монгольских рукописях, кроме F 113, в этом предложении сказано kerbe aba ayan kibesi 'если охотиться' (с незначительными разнотечениями), в рукописи F 102, F 276 (и у А. В. Бадмаева) речь идет не об охоте, а о военном походе (ayan); только в F 113 сказано просто kerbe ergibesü 'если вернется', без упоминания откуда. Таким образом, большинство монгольских рукописей разделили этот абзац на два независимых высказывания: во второй части появляется образ человека, возвращающегося с охоты (из похода) и рассказывающего небылицы, только в рукописи F 113 и во второй части речь идет все о том же, что и в начале, «другом», которого послали по делу и который, вернувшись, еще и врет. Мы внесли исправления и переводили, следуя монгольскому тексту, хотя бесспорным является только изменение örgöbësü 'если возвысить' на ergibesü 'если вернется'. Остальные слова, употребленные в ойратском, имеют значения (eyin 'так' urşıqlan 'навредив'), которые укладываются в контекст, если принять вариант рукописи F 113: «однако если он [сам] вернется, успев навредить, еще и навредит».

⁴ Во всех монгольских рукописях сказано egün tegün-ēce qudal kelejü, букв.: 'отовсюду обманывает', что, возможно, имеет смысл «отовсюду обманом деньги добывает». Во всяком случае ойратский вариант (у А. В. Бадмаева так же) более конкретный.

⁵ Большинство монгольских рукописей предлагают здесь глагол járyulaqu 'спорить, судиться', только F 102 и F 276 — járuylqu 'отдавать в услужение', как и в ойратском тексте. А. В. Бадмаев также дает зарулх.

⁶ В большинстве монгольских рукописей в конце этой фразы сказано kičiy-e sanau keregtei bui 'нужно думать "буду стараться"' или просто kičiyegtün 'старайтесь'. Глагол suruqu 'учиться' употреблен только в F 276 и F 113 и в обеих рукописях с сохранением модальности — suruqu[=] 'учитесь' (F 276) и suruýdaqu kereq 'нужно быть обучаемым' (F 113). А. В. Бадмаев дает сурх кэртэ 'нужно учиться'.

⁷ Во всех монгольских рукописях (кроме F 276 и А. В. Бадмаева) вместо служебного глагола bayitala 'в то время как' употреблен послелог tula 'чтобы', что нам кажется более

kümüni suruqsanı bolymaži [=bolymoji] üge/yi-ēce
biši
erdem surxu kilber:⁸
102. üküküyin uridu amidu caqtan buyan ü/iledkü
ötölküyin uridu zalou caqtan erdem suruqta[=u]n:
ebečin kürteküyin uridu erüldü nom kicē:
ügereküyin uridu bayan caqtan sai/yin [=sayin] nere
ab[:]
büteküyin dörbü nöködiyin⁹ [:]
103. xösün činar oluqsan bl[a]nayigi taki:
104. xoyor xani [=jayani]¹⁰ ilyajı medekü nigen
tüsimü[=e]l-yer neyilölebesü [17a]
xotolo tögüsüqsen dagina[=i] učiraxu
xoyitu nutugi delgerülen zas[a]xu köböün törökü:
105. ükükü kümün sayin blama-ēce ayouxu:
doroyitu[=o]xu noyon sayin tüsimü[=e]l-ēce zayil[a]xu:
ügerékü [=ügerekü] kümün xotoči noxoi-ēce zayı-
l[a]xu:
106. maşı zöb-yer yabubasu
sayin<:> nere aldar inu mün ene beyen [=beye-ben]
čikin-dü sonostoxu
arya bile[=i]q xoyor-yer malxai¹¹ dere-ben toqto[=ö]xu
asuri xob tarxabasu nigen tamiriyen [=tamir-yen]¹²
medeqdef[176]kü[:]
107. boröni-ni usun türgen urusbacu ötör zamiraxu:
möröni usun dölöün bolboci ürgülji¹³ dalai bolxu:
108. čing sai/yin [=sayin] erdem-tü köböün bolba[=ö]su
čino xoni nigen ongyocodu usulxu:
čingga boqdojin suruysan şasta[=i]r öün-yer
şajin törö engke batu toqtozu boltuya::

правильным. Однако в рукописи F 276 употреблена связка boloyad (близкий к этому вариант дает А. В. Бадмаев, у которого сказано алад 'обретя'), поэтому мы не исправляем форму bayitala на tula, но переводим придаточным предложением цели.

⁸ Этот абзац довольно существенно отличается от варианта, приведенного в монгольских рукописях. Для простоты приведем полностью монгольский вариант (F 276):

aduysu mal-i suruṣažu bolqu bayitala:
erdeni-tü kümün-ü töröl-i olusyan tula:
kümün-i suruysan erdem-i surqu anu bolymoji ügei-ēce bisi:
bolymoji-tai bolbasu: surqu anu kilbar bui j-a:

Хотя можно обучить и скотину.
Но, чтобы обрасти драгоценное перерождение человека,
Нет другого пути, кроме как учиться наукам, которым
учится человек.

Если сможешь так поступать, обучение будет легким.

Вариант А. В. Бадмаева ближе к монгольскому.

⁹ Здесь конец фразы явно опущен, возможны следующие варианты:

dörbü nöküd anu tere bolai 'вот четыре спутника' (большинство монгольских рукописей);

dörbü nöküd ene bui (F 276),

дөрбөн нөкүр төр болд у А. В. Бадмаева с тем же значением.

¹⁰ Здесь явная ошибка, что подтверждается всеми монгольскими рукописями и текстом А. В. Бадмаева.

¹¹ Из всех монгольских рукописей только в F 113, как и в ойратском, сказано malaq-a degere-ben 'на своей шапке', во всех остальных (и у А. В. Бадмаева) — alayan degere-ben 'на своей ладони'. Тогда эта фраза может быть переведена как 'Темное и светлое [начала] на своей ладони удержиши'.

¹² Здесь, по-видимому, смешение ойратской и старописьменно-монгольской форм: в ойратском должно было бы быть tamir-yen, в монгольском — tamir-ian. Возможно также, что здесь появился соединительный гласный i, как при присоединении суффикса родительного падежа -yin к основе, оканчивающейся на согласный (например, arad — aradiyin).

¹³ Во всех монгольских рукописях сказано yeke dalai 'большое море', у А. В. Бадмаева — үрэлж ик дала 'бескрайнее большое море'.

109. aya yayixamšiq nigen üliger
öuni tangxai¹ mou aradni öbörçilön sanadän sayin
uxaži yabubasu
ödögē ene [18a] caq-luyā neyilekü šastir müni tula
oyoun tülküür neretü šastirni suruqdaxu kereqtei
buyu:
110. üliger inu
merged erdeni[y]in ketürkei [=kelterkeyigi]² şinjilekü
bodun [=büttü] nüürsüni xamiya şinjimü/yi[:]
111. jığdır<e>teni xan xa[=ä]n karo[=u]di nere xar
raxuyigi daxaxu:
jiči mou xara elei [=elē] boro boqşorøyigi da
xaxu:³
112. cas[u]tu oulayin cayān araslan xara ouldu ülü
odxuyin zang:
sar[i]sun baqbaqai söni <ülü>⁴ niskü zang:
113. yal-tu xoroxoi yurban [186] yertünči düürtele
gütübecü
yaqca narä[=ä]ni gereldü daraqdaxu[:]
114. erdem kicēn surbāsu
alda xamiya aldarşixu[:]
115. keni [=gem]⁵ erdem iłyaji ese tanıqsan üliger-tü
merge[=e]d-ęce seremjি [=sarimečin]⁶ kündüleqsen
[=kötölöqsön] küme[=ü]yigi künde[=ü]lebe kemeqsen
adali[:]
eyimi izouriyin sur<γ>uqsan erdem-luryā selbin ab:
116. surxu ügei bögsü aryä xourmagi surči abuqči
ideqči [üliger inu]:
117. kümüni tarāni kerööl-ęce ayouji nigen eljigen
xoučin barsiyin [19a] arasu nemergejí talbiqsan xoyitu
bar<a>şı/yin arasuni salkin-du keyiseqseni bügüder elj
igeni tanixu eze[=e]ni alaba gekü[:]
118. mouran ering [=erike] jığdırreji bi maxan-ęce
bayıqsan⁷ gejि [xuluyuna] ideqşer medeqdebe gekü[:]
119. ünegeñ/dü keleqdebe geleñ[:]

¹ Для слова «глупый» в ойратском тексте (а также в рукописях F 113 и F 276) взято слово tangxai, в остальных монгольских — teneg, у А. В. Бадмаева — муңг. В современном калмыцком слово тенг 'глупый' также употребляется.

² Во всех монгольских рукописях вместо слова ketürkei 'особенный, выдающийся' употреблено слово kelterkei 'осколок', которое делает предложение более осмысленным.

³ В ойратском тексте формулировка этого хорошо известного высказывания отличается от монгольского. Между монгольскими рукописями существенных расхождений нет. Самое крупное из них — это употребление глагола tayałaqu 'желать' в рукописях шифра F и küsekü 'хотеть' в остальных. Ниже приводим монгольский вариант (F 113):

jığdırten-ü qan karudi nara yarqu-i tayałaku:
jiči mayu qar-a eliy-e böröi bolqu-yi tayałaku:
Хан пернатых Гаруда желает восхода солнца,
Отвратительный коршун желает наступления сумерек.

⁴ Мы убираем отрицание, поскольку если его оставить, то сохранится параллелизм, но утратится смысл: летучая мышь летает ночью.

⁵ В монгольских рукописях именно сказано gem 'вред', более того, сказано erdem qoyar 'вред и мудрость' (keni 'чей' выглядит как искажение слова).

⁶ Такой вариант написания слова «обезьяна» приводится у Дж. Крюгера [5. С. 398], и слово, употребленное в ойратском тексте, близко к нему. Однако ниже встречается другой вариант — sarmaqčin, который ближе к монгольскому.

⁷ Глагол bayıqu 'находиться' в этом предложении предлагаю только рукописи шифра F, в остальных употреблен глагол yarqu 'выходить'.

⁸ В монгольских рукописях и у А. В. Бадмаева у этой фразы есть начало. Вот как эта фраза выглядит полностью (F 276):

'ünegen-ü gem-i keleged qarin ünegen-dür kelegdebe gekü:
'говорят: «Сказав о вине лисы, лисой была осмеяна».'

120. ünen erdem altan-du adali:
altani tülebesü sayixan önggö yarxu:
zanda uryuulbasu xarin yar ö[=ö]dö şitaxu:⁹
121. erdemtei bolba[=ö]su gür[ü] yeke kündülekü-
<yigi> [196]
erdem ese [surbāsu] doromjilan basa you [=basuq-
daxu] üliger inu
122. ölösöqsen[=ölösöqsön] bar<a>s görösüni¹⁰ doun-
yēr inu moduni oroi dēre bayiqsan¹¹ sarmaqči öbō[=ö]r-
yēn¹² kösörösü [=köösörö-dü]¹³ iłyaji [=unajı] ideqdebe
gekü[:]
123. bayiričin¹⁴ uluši/yin xa[=ä]n köböün yaqcär
xamuq dayisun darbä gekü[:]
124. şoryoljin<i>böf[=ü]kü yazar cölxu čidaltaı:
sayın kümün xamugi xurāxu:
125. üker xara caai [=xaräcái] kösörön usuni ülü uuxu
araslan bölijisön [20a]-yen ülü idekü
sayın kümün ügebēn ülü urbaxu[:]
126. xarin öködyēn [=nököd-yēn] tedkekü
ene ba xoi/tuyin buyan xurāxu boluyu:
tümüriyin xan suruqcuñ [=soronzá]¹⁵ kürči [=gürü]
127. tümüriyin ürüdüsüni abxuyidu [adali]¹⁶
sayın kümün sayın ügeši abči
mergediyin sang bolxu[:]
128. sakiyan yaqca köböün şigemüni
xamuq erdem tögüs suruqsani tula:
töloqlsa[=o]n burxan boluyu:
xamuq şajini badaroulun delgerüülün
xamuq sudur tarnisni [206] badarouluqsan
baraşı ügei ene nomiyin tübtü [=töbtü]¹⁷ ućiraqsan[:]
129. erdenitü kümün-ni beye oluqsan inu:
maši cuxaq čixula buyu ene beyeyin coqco¹⁸ ene
bui:

⁹ Это предложение соответствует двум в монгольских рукописях (C 298):

candan-i tülebesü sayiqan ünür yarqu bolbaeu
uryu qandaqulabas qarin yar ögündü sitamui:

Хотя если жечь сандал, то прекрасный запах распространится,

Если вниз наклонишься, только руки обожжешь.

¹⁰ Только в ойратском тексте вместо глагола kürkirekü 'рычать', которым описывается голос тигра, употреблено слово görösüni 'дикий зверь'.

¹¹ Глагол bayıqu 'находиться' употреблен только в ойратском тексте, во всех монгольских рукописях сказано kebetgesen 'лежаша'.

¹² Слово «сам» выше встречалось в форме öbögö 'сам', которая является разговорным вариантом от классической öbör-yēn. Употребленная здесь форма öbög-üen похожа на смещение разговорной и письменной форм.

¹³ Слово kösörsü 'навоз' здесь явно не подходит (хотя следующее слово iłyaji 'мыгъ', которое тоже не подходит, может сочетаться с ним по смыслу), поскольку хорошо известно, что речь идет об обезьяне, улавшей на землю из-за рты тигра.

¹⁴ Название государства — Панчала — в разных рукописях записывается с различной степенью искажения. Четко оно приводится в тексте, опубликованном Ц. Дамдинсуреном [3. С. 57].

¹⁵ По-монгольски «магнит» sorungja. По-видимому, ойратский автор не узнал монгольское слово и написал нечто, по облику напоминающее производное от глагола suruq 'учиться'. Следующее слово тоже искажено: им должно быть gürü 'камень'.

¹⁶ Восстановливаем слово adali 'подобно [тому как]', поскольку оно есть во всех монгольских рукописях и по смыслу без него не обойтись.

¹⁷ Монгольские рукописи дают разные слова: töb 'центр', tib, teb 'континент', debter 'книга, тетрадь'. Нам кажется, что речь идет о центре, суги учения.

¹⁸ Слово соуča 'тело' кроме ойратского текста употреблено только у А. В. Бадмаева и в F 102, во всех остальных

130. ene caq-tu šididiyin¹ ulam dēqši dabaji yar-xu/du adali[:]
ene ücüükən şastir ulam aqui yeke nomi tögüs surči
aldařıqsan nomiyin [21a] činari olxu boltuyai:::

131. ölzöi xutuq orošixu boltuyai:
132. čingges boqdoyin nomloqson oyoun tülküür
tögüsbei:::
ma gha la²

Перевод ойратской рукописи В 158

Сутра под названием «Ключ разума»

2. Верю в ламу и три драгоценности.
3. Напомню вкратце шастру, сочиненную прежними владыками.
4. Нойоны и ханы, вы,
Если [вы] стремитесь объединить [вокруг себя] многих, щедро одаривайте [их].
- Если [вы] стремитесь не допускать ошибок, относитесь с почтением к своим чиновникам.
- Если [вы] стремитесь увеличить свою мощь, заботьтесь о воинах.
- Если [вы] стремитесь жить вольно и радостно, цените мир и согласие.
5. Обдумывайте ночью свои дневные поступки.
Откажитесь от постыдных и греховых поступков.
6. В присутствии многих твердо говорите свои слова.
Размышляйте, пребывая в одиночестве.
7. Советуюсь со многими людьми,
Умейте понять, что можно принять, а что нет,
8. Соединив мысли великих и простых [людей]
И найдя в их основе непреходящее значение,
Обратите [это] на благо религии и живых существ.
9. Все живые существа воспитывайте с любовью как единственного сына:
Заботьтесь как отец, кормите как мать.
10. Правьте в соответствии с Учением
И, одаривая достойных людей, поручайте им свои дела.
11. Радейте о благе для многих живых существ,
Доводите их рождение до вечного блаженства.
Действительно греховых людей обуздайте.
Ханшу, детей и подданных одинаково поучайте.
12. Дела нескольких лет обдумывайте так же, как дела одного дня,
И войско государства сделайте соответствующим войску врага,
13. Не обращая внимания на собственное спокойствие.
Говорят, что если не сторониться дел других [людей],
Приблизишься к положению высших.
14. Напугать, прежде чем [проявить] сострадание,
Завидовать своим подданным,
Возбуждать ссору со своими братьями,

местах — сиqaу 'редкий'. Соответственно, меняется и перевод.

¹ Дж. Крюгер приводит слово «волшебство» в форме siddii [5. С. 445]. Выше оно встретилось в более привычном написании sidhi (ср. санскр.: siddhi). Кроме нашего текста, «волшебство» упоминается только в четырех рукописях (в С 37, Н 6 — šidi-ber и в Н 423, Н 424 — šidi-dür). Во всех остальных рукописях (и у А. В. Бадмаева) речь идет о лестнице — satu или giškigür.

- Напрасно разрушать дружбу с людьми издалека,
Причинять страдания тем, кто близко,
Не создавать покоя для [тех, кто] дал рождение,
Не бояться законов,
Поддаваться словам плохого человека,
Не верить хорошему человеку,
Дерзкими словами наживать врагов,
Злобными намерениями всех пугать —
Все подобное отбрасывают.
15. Среди [всех] добродетелей тойна
Наивысшей является сострадание.
16. Среди тридцати пяти добродетелей хана
Наивысшей является милосердие.
17. Среди пятнадцати добродетелей ханши
Наивысшей является добрый нрав.
18. Среди девяти добродетелей чиновника
Наивысшей является достижение порядка.
19. Даже если тойны и постигнут полностью все добродетели,
Но если [в их душе] не будет сострадания,
То [от них] пользы никакой не будет.
20. Даже если ханы и обретут полную власть,
Но если [у них в душе] не будет милосердия и сострадания,
То, несомненно, [их] никто не будет уважать.
21. Даже если ханша и будет самой прекрасной,
Но если у нее будет плохой характер,
[Ее] назад отправят, и [она] станет обузой для своей родни.
22. Даже если чиновник и выучится девяти добродетелям,
Но если у него в душе не будет доброжелательности,
Его будут избегать как злобного волка.
23. Поэтому стремитесь к согласию всеми силами души.
24. Пусть всякий [человек] учится прекрасным и правдивым словам,
Старательно укрепляя в себе правильное поведение.
25. Если ненавидишь [тех, кто] имеет великую судьбу, собственная слава пройдет.
Если возжелаешь радости [другого] человека, свое счастье разрушится.
- Если клеветать на [людей], приносящих действительную пользу, [свои] дела не будут удаваться.
- Если перехитрить [даже] человека, явно презирающего других, тенгрии [все равно] не одобрят.
26. [Кого] только что увидел, не спеши хвалить.
[На того, кого] недавно знаешь, не спеши сердиться.

² В большинстве монгольских рукописей (кроме Q 2537 и С 37, где также сказано mangyalam) имеется только монгольское благопожелание: öljei qutuq orusiqu boltuyai, которое передает значение санскр. mangala 'счастье'.

Не сердись по мелочам.
Долго дружа, испытывай.
Встретившись [с человеком] только один раз, не
спеши пугаться.
После того как поверил [человеку], не скрывай
[от него] свои слова.
Человеку, которому нельзя доверять, никогда не
рассказывай о сокровенном.
Не поддавайся уговорам плохого человека.
Не увещевай своего сына через раба.
Не советуйся с коварным человеком.
Не нарушай одобренное многими людьми.
К греховным поступкам не обретай пристрастия.
Добродетельным делам не чини препятствий.
До смерти не забывай правильные слова, с ко-
торыми полностью согласен.
Не говори плохие слова, которые не забывают-
ся, неразлучному другу.
Не разъясняй поучения людям, не слушающим
твои слова.
Рассердившись на мелочь, не унижай действи-
тельно преданных аратов.
27. [Человек, который], повидавшись, быстро за-
ывает,
Встретившись [опять], [снова] начинает дружить,
Вскоре разругается,
И хотя изменял, приходит и смеется —
Явно плохой арат,
Поэтому заранее отстранись [от него].
28. Обладает высокомерием,
Попусту восхищается собой — плохим,
Поучает по обычаям знатных [людей],
От такого постыдного глупого арата,
Быстро отстранись.
29. Слишком яростных уловкой укрошают,
Сильно согрешивших Учением поддерживают.
30. Возвыся [тех, кто] дал тебе рождение, обре-
тешь всю великую силу.
Следуя законам государства, прославишься.
Сострадая ко всем без различия, приобретешь
многих истинных друзей.
Следуя правилам, [установленным] воистину
великими, возглавишь десятки тысяч.
31. Далеким людям милость и помощь оказывай,
[Тогда твое] имя прославится.
К близким людям будь милосерден и одаривай
[их],
[Тогда] мир установишь и [свою] мощь увели-
чишь.
32. В чужих землях укрепляй свою мощь,
Среди своих близких стремись к согласию.
33. Говорят, что хороший и благочестивый че-
ловек лучше,
Чем [люди], давшие обет, но не любящие рели-
гию.
34. Говорят, что честный хороший чиновник
лучше,
Чем ханы, не знающие законов.
34а. Говорят, что стыдливая служанка лучше,
Чем ханша, не знающая стыда.
35. Говорят, что прилежный раб лучше,
Чем сын, который не может сохранить [приоб-
ретенное отцом].
36. Жадность — путы,
Жестокость — копье,
Коварство — зло.
37. Если обманешь своего друга,

В результате обманешь себя.
38. Не наставляй усердно плохого арата,
В результате станешь посмешищем.
39. Не спорь с глупым невежественным челове-
ком —
Обернется позором.
40. Если высокомерный, но мало [знающий] книж-
ник
Будет постоянно придиরаться к мудрецам, знающим
очень много,
Это признак его скорого унижения.
41. Если вдруг исправившийся арат,
Будет придириваться к значительно более великим
[людям],
[Это признак того, что он] не до конца раскаялся.
42. Львиная смелость точно подходит льву,
Лисья хитрость точно подходит лисе,
Львиная смелость лисе бесполезна,
Лисья хитрость льву бесполезна.
43. Если лев будет вести себя, как лиса, быстро
осрамится.
Если лиса будет вести себя, как лев, погибнет.
Так рассказывает притча.
Хорошо, [если каждый человек это] изучит,
Свои возможности поймет
И свое место определит.
44. Если всего два человека, [но] в согласии,
[Они] крепки как железная ограда.
А если двадцать человек, но без согласия,
[Они] слабы подобно сломанной ограде.
45. Если у человека большая семья, но [в ней]
нет согласия,
[Он] станет посмешищем для сироты.
Если среди многих людей нет согласия,
[Они] станут жертвами одинокого человека.
46. Говорят, что сороки, летающие стаей,
Лучше, чем тигры, идущие поодиночке.
Поэтому согласие [всегда] крепче.
47. Не сердись на закадычного друга
Из-за слов, [сказанных о нем другим] человеком.
48. Внимательно изучая [что-то],
Сначала познай самого себя.
49. Очень хорошо [тебе] знакомого человека
ненавидит,
Человека с плохой душой хитростями [против
тебя] восстанавливает
И, стараясь [тебя со всеми] поссорить, насмеха-
ется [над тобой].
[Это делается] незаметно.
50. Очень часто случается,
Что льстивый и коварный [человек],
Обманув вкрадчивыми, [но] лживыми речами,
Правдивую мысль искажает до неузнаваемости.
51. Узнав [кого-то] и сдружившись [с ним], воз-
держивайся и от правдивых, и от лживых слов [о
нем],
Иначе, если люди узнают, потеряешь [их] ува-
жение.
Чванливые слова отбрось,
Иначе, если люди узнают, возненавидят.
52. Воровство и ложь —
Стыд этой жизни.
В конце концов [станешь] демоном ада.
[Поэтому] заранее сторонись этого.
53. Праведному ламе поклоняйся.
Заботливых нойонов почитай как тенгриев.
Данную клятву храни, как жизнь.

- Хитрости в корне пресеки.
54. Старайся поладить с любым человеком.
С ханом не совершай жертвоприношение.
Не спорь с министрами.
Не возжелай имущества и скота ламы.
Почитай знающих заклинания.
Бестолкового человека не уговаривай.
Маленького человека не презирай.
Крамольные мысли не порождай.
55. Будду и тенгриев почитай.
Нойонов и министров не ругай.
Умей различать страх и стыд.
56. Какой бы ни был характер друга, [разными]
способами проверяй.
Лучше подружиться с совершенно незнакомым
человеком, чем иметь родственника с плохой душой.
- Говорят, что плохие завистливые братья подобны врагам.
57. Врагу-сопернику, [если ранен,] кровь свою
не показывай.
Мстительному человеку не показывай свои слабые места.
58. Злодеи далеко ли, близко ли, нет [их или]
есть [они],
[Острый меч далеко от себя не держи].
59. Если кто-то вредный, не люби, [хотя он к тебе и]
близок.
Если кто-то полезный, не отвергай, [хотя он от тебя и]
далек.
60. Правильно поступающих не притесняй.
Неправильно поступающих не поддерживай.
61. Если слишком любить плохих аратов,
К [тебе] самому зло прилипнет.
Если ругать хороших аратов,
В будущем раскаешься.
- Очень нужно уметь различать правду и ложь,
хорошее и дурное.
62. Если значительно будешь возвышен, будь скромен и будь со всеми в ладу.
Если вдруг будешь унижен, нужно принять [это]
без удивления.
63. Не глядя на лица [других] людей,
Делай свое [дело] упорно, выполняя его до конца.
64. В чужих делах всегда будь настороже,
Думай о согласии среди своих.
65. Почитай высших,
Опекай низших.
66. Посвяти всю свою жизнь религии Будды,
Отдай всего себя для [блага] других.
67. Говорят, если быть упорным,
Приблизишься к положению высшего ministra.
68. Безалаберный плохой человек много думает
о себе самом,
Ненавидит хороших людей,
Свои слова, глупые и легкомысленные, считает
правильными,
- Ничего не понимая, [сам о себе] большого мнения,
[Человек], который научился лгать и брать взятки,
За низшими людьми следует, —
Такой человек близок к [своему] концу.
69. Человека, который [людей] явно в лицо хвалит, скрыто за спиной ругает,
[Который], если много дают, радуется, не дают,
печалится,
- В праздности и веселье [время] проводит, бесстыдно [к этому других] склоняет,
Поучениям не следует, — если такого обуздать,
- То в будущем это принесет пользу.
70. О своих интересах забыв,
Старается придерживаться правды,
Не думает о явной и тайной похвале и хуле,
Не стремится к корысти,
Не отступает от своей одной цели,
Не думает о скуке и усталости,
Никогда не отчаивается,
Во время страданий не сдается,
Во время радости не [устраивает] свары,
В благоприятное время не навязывается,
Не отдаляется в тяжелое время,
В течение всей жизни действует с постоянством
и осторожно, — если дружить с таким,
То в будущем достигнешь процветания.
71. Поскольку человеческие дела приносят бес-
покойство,
Как можно на [них] опираться?
Ум живого существа непознаваем и
[У него есть] очень много коварных и ложных
уловок,
[О чем мы] и не подозреваем.
72. Всю жизнь старайся усердно думать о по-
мощи [другим].
Полезный хороший человек подобен воде,
Очень плохой человек подобен дереву.
73. Удерживая других от постыдных и дурных
[поступков],
Себя не восхваляя, следите за своими поступками.
74. Если постоянно радеть о благе для религии и
живых существ,
[Это] всегда [...].
75. Поскольку еще не найдено волшебное [сред-
ство] бессмертия,
Необходимо думать о том, что [ничто] не вечно.
Поскольку врата ада не закрыты,
Необходимо избегать грехов.
76. Вечное подаяние — религиозные наставления,
Путь в страну спокойствия — лама и три драго-
ценности.
77. Проповедующий Учение, не глядя на луч-
ших из мудрецов,
Рассуждающий о порядке, не следя за лучшему из
нойонов —
Эти двое ошибаются.
78. Если зло причинил, закон суров.
Если грех совершил, ад суров.
79. Все наслаждения и страдания — следствие
[твоих же деяний].
Если хочешь обрести вечное счастье,
Усердствуй, поскольку нужна только доброде-
тель.
80. Не изменяй клятве, [данной] драгоценному
ламе.
Не поступай вопреки приказам нойонов.
Не забывай наставления родителей.
- Не следуй словам женщины, сына, детей.
81. Пусть, благодаря этому сургалу из истинных
слов, появятся разнообразные радости.
82. Изложенное в сутре дальше —
Лучшее из услышанного — многими возвышен-
ное,
Высшая радость — спокойствие души,
Лучший из друзей — не предающий,
- Высшее счастье — равное святому пути.
83. Если вредный, то [хотя он и] сын, прогони
[его].

Если полезный, то [хотя он и] враг, приветь [его].
 84. Даже если [глаз] и очень много,
 Но ночью им нужен свет маленькой лампады.
 Рассказывающая об этом притча [значит]:
 Среди собрания многих людей
 Главенствует один хороший человек.
 85. Невозможно перестроить очень несовершенный мир,
 Лучше свои собственные две ноги укрепить.
 Рассказывающая об этом притча [значит]:
 Вместо того чтобы обучать многих глупцов,
 Лучше обучить только себя.
 86. Притча, рассказывающая о том,
 что ханский сын, который может рубить головы,
 может прокормить свой народ, [значит]:
 если плохо [поступающих] обуздывать,
 можно будет осчастливить десятки тысяч людей.
 87. Когда живешь благополучно, [надо] быть настороже,
 Когда страдаешь, надо крепиться.
 88. Говоря: «Врага нет», — острый меч далеко от себя не держи.
 Сразу не рви с другом, сказав [про него] «коварный»,
 Нужно [сначала] узнать и понять [его].
 89. Если золото калить, цвет пропустит,
 Если уголь жечь, [он] еще более почернеет.
 Если мудрых оскорблять, мудрость [их] обнаружится,
 Если глупых оскорблять, нечистоты [из них] полезут.
 90. Если у плохого человека нет ни одной добродетели, то [он] похож на быка, [только что у него] на верхней челюсти нет зубов.
 91. [Человек], который [не] слушает поучения [и] хочет только наесться, похож на свинью, только что [у него] нет щетины.
 92. [Если человек] льстив и жаден до взяток, [он] похож на бесхвостую собаку.
 93. Помощь, оказанная плохому человеку,
 [Посевы, посеянные на солончаке], и
 Спрятанные [барсуком] припасы,
 [Кроме того, что] нужны этим [трем, для остальных бесполезны]¹.
 94. Все другие вещи можно исправить,
 Плохого человека нельзя исправить, говорят.
 95. Многие питье водки называют счастьем,
 Тогда как это то же, что считать счастьем [счастью] веселящегося, но больного человека.
 96. Если посылаешь по [нужному тебе] делу [другого] человека, [он] заболевает.
 Если, ничего не поделаешь, [все-таки его] посылаешь, [приходится] еще после него пойти [и проверить].
 Если [он] возвращается из похода, то, идя впереди, только попусту полнейшую ложь говорит.
 97. Обманув своих родителей, проматывает [все имущество].
 [Потом] повсюду просит, врет, что ничего не дали, устраивает скандалы. [Это] оборачивается позором.
 98. Сопровождая жену к ее родственникам, служит им.
 Наделав больших долгов, заставляет страдать родителей,

Ворует, обманывает, так свою жизнь губит.
 Такие страдания сам себе причиняет,
 [А потом] говорит: «Братья погубили».
 99. Чтобы обрести перерождение человеком,
 От такого [поведения] надо отказаться.
 100. Даже если завтра умрешь, нужно учиться наукам.
 Если не учиться, то [нужно] стараться, чтобы в будущем перерождении иметь талант.
 101. Обучают и скотину, но [чтобы ей] выучиться наукам и
 Обрести драгоценное перерождение человека,
 Нет другого пути, кроме как учиться тому, чему учится человек.
 Обучение будет легким.
 102. Пока смерть не пришла, при жизни твори добродетель.
 Пока старость не пришла, в молодые годы учись.
 Пока болезнь не одолела, здоровым — усердствуй в Учении.
 Пока не обеднел, пока богат — заслужи хорошее имя.
 [Вот] четыре спутника успеха.
 103. Ламу, обретшего свойство пустоты, почитай.
 104. Если чиновник, умеющий различать две судьбы, согласует [их],
 То [ты] женившись на во всем совершенной дагине
 И родится сын, который расширит кочевья.
 105. [Если] человек боится хорошего ламы, [он] умрет.
 [Если] нойон сторонится хорошего чиновника, [он] будет унижен.
 [Если] человек сторонится дворовой собаки, [он] обдeneет.
 106. Если поступать очень правильно,
 Славу своему хорошему имени собственными ушами услышишь,
 Темным и светлым [началами] верх своей шапки украсишь.
 Если сплетня распространится, собственная сила [тебе] станет понятна.
 107. Хотя дождевая вода быстро течет, [она] и быстро иссякает.
 Хотя воды реки медленно [текут], [река] становится бескрайним морем.
 108. Если сын очень умный и находчивый,
 [Он] напоит из одного корыта волка и овцу.
 Пусть благодаря этой шастре, преподанной владыкой Чингис-ханом,
 Религия и власть навечно крепко утвердятся!
 109. О как замечательна эта притча!
 Если глупые плохие араты ее усвоят и хорошо поймут,
 То, поскольку шастра под названием «Ключ разума» именно такая шастра, котораяозвучна времени, ее следует изучать.
 110. Например:
 Мудрецы исследуют осколки драгоценности,
 Но зачем исследовать кусок угля [даже если он] целый.
 111. Хан пернатых поступает, следя имени — хан Гаруда,
 Отвратительный коршун преследует серую пташку.
 112. Природа белого льва из снежных гор такова, что он в черные горы не ходит.

¹ Перевод дан по монгольским рукописям.

Природа кожистой летучей мыши такова, что [она] летает ночью.

113. Даже если от светлячка исходит свет, наполняющий три мира,
[Он] меркнет в свете единственного солнца.

114. Если старательно учиться,
[Твоя] слава везде будет известна.

115. Подобно тому как говорится в притче о том, как не умеют различать порок и мудрость:
[Глупые] относятся с [большим] уважением к человеку, ведущему обезьянку, чём к мудрецам.

Присоедини это все к первоначальным знаниям.

116. [Вот притчи о том, как] не обучившись [мудrosti], а обучившись подлогу, присваивали [чужое]:

117. «[Один человек], боясь скандала на чужом поле, накинул на осла старую тигровую шкуру и пустил [на поле]. Потом из-за того, что тигровая шкура слетела от ветра, все увидели осла и убили хозяина» — так говорят.

118. «Кошка, навесив четки, сказала: „Я не ем мяса“. Когда съела [мышь], обнаружила [себя]» — так говорят.

119. «Лисой было сказано» — так говорят.

120. Говорят, что истинная мудрость как золото.
Если калить золото, прекрасный цвет проявится.
Если выращивать сандал, то только руки над ним обожжешь.

121. Вот примеры того, что если стать мудрым, даже великие гуру будут уважать;
Если не учиться, будешь унижен и презираем.

122. «От рыка голодного тигра обезьяна, сидевшая на верхушке дерева, сама свалилась на землю и была съедена» — так говорят.

123. «Принц государства Панчала в одиночку всех врагов победил» — так говорят.

124. Муравей способен проделать дырку в любом месте,
Хороший человек все собирает воедино.

125. Ласточка-касатка не пьет воду с земли,
Лев не ест свою блевотину,
Хороший человек свои слова не меняет.

126. [Если] своих друзей защищать,
Для этой и будущей [жизни] накопиши заслуги.

127. [Подобно тому как] хан железа — магнит —
Притягивает железные опилки,
Так хорошие люди, собирая правильные слова,
Создают сокровищницу мудрости.

128. Так как Шакьямуни, единственный сын из рода Шакья,
полностью постиг всю мудрость,
[Он] является совершенным Буддой,
везде религию вдохновенно распространял и
прилизился к средоточию неисчерпаемого Учения.

129. Обретение драгоценного человеческого тела —
Это самое редкостное и необходимое. Это есть тело.

В тот же момент как будто поднимаешься на самый верх волшебства.

130. Пусть эта небольшая шастра [поможет] великое Учение еще полнее постигнуть и обрести истинное бытие.

131. Пусть водворятся счастье и святость.

132. «Ключ разума», преподанный святым Чингисом, окончен.

Литература

1. Бадмин Андрей. Тод үзгин «Оюн түлкүрин» хойр текст // Төгөн гарл. 1991. № 6, 7.
2. Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
3. Damdinsürgüng Č. Mongol uran jokiyal-un degeji jaγun biliq orosibai. Улаанбаатар, 1959.
4. Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975.
5. Krueger, John R. Materials for an Oirat-Mongolian to English citation dictionary. Bloomington; Indiana, 1978—1984.
6. Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь. СПб., 1911.
7. Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977.
8. Jakhontova N. S. The Oyun Tülkür or «Key to Wisdom»: Text and translation based on the MSS in the Institute for Oriental Studies at St. Petersburg // Mongolian Studies. 2000. Vol. XXIII. P. 69.